

Игорь Москвезный

Серия «Книги новой России»

Игорь Мосулезный

Колдун

Орёл
Издатель Светлана Зенина
2007

ББК 84(2p)6
М84

Серия основана в 2005 году

Художник
Наталья Заварухина

Дизайн обложки
Елена Ступак

Издательский коллектив благодарит **Светлану Невскую** (Читинская обл., г. Петровск-Забайкальский), **Марию Спиргулевич** (Литва, г. Шальчининкай), **Анжелу Шарипову** (г. Санкт-Петербург), **Олега Андриенко** (г. Самара) за вклад в издание этой книги, за мысли светлые и дела праведные.

Мосулезный И. А.

М84 Колдун / И. А. Мосулезный. — Орёл : С. В. Зенина, 2007. — 80 с. — (Серия «Книги новой России»).
ISBN 978-5-902802-24-2

«Колдун» — это повесть о любви русского офицера и юной девушки в наше непростое время; о людях, которые думают о возрождении России и её культуры.

Всё началось так... офицер был ранен в Чечне и стал инвалидом. Он возвращается на родину, лечится народными методами и выздоравливает. Так он становится целителем. И однажды встречается со своей суженой. А дальше начинаются чудеса.

Для широкого круга читателей.

ББК 84(2p)6

ISBN 978-5-902802-24-2

© Мосулезный И. А., 2007

© Оформление. Издатель С. В. Зенина, 2007

Максим Сергеевич устал и по дороге в село Новодевичье задремал в машине. Ему приснился сон. Снились его дочери. Они бежали по лугу навстречу ему. Они были весёлыми и здоровыми, словно исчезла болезнь, которая мешала им жить. Они были такие, как в жизни, и в то же время другие — счастливые. Такими их мечтал увидеть Максим Сергеевич и его жена Марина. Ради этой мечты он был готов на всё.

Машина резко тормознула, и Максим Сергеевич проснулся. Шофёр виновато улыбнулся в зеркало. Максим Сергеевич стал думать о сне и дочерях. Вспомнилось их прощание с ним перед поездкой. Старшая — Наташа (Наташка, как называла ее мать — Марина Александровна), была спортивного вида девушка со светлыми, коротко подстриженными, волосами и доверчивыми, немножко наивными глазами. Лена — младшая, была похожа на длинного худого подростка, с длинными волосами, и гибкая, как ива. Любила носить шорты или джинсы и курточку. По характеру — юная амазонка. Энергия в ней лилась через край, и её не могли остановить ни кашель, ни советы врачей. Наташа была сдержаннее и из-за болезни выглядела хрупкой.

Всё это всколыхнулось сейчас, и опять затрепетала надежда в душе. В Сибири ещё была весна. Цветущий июнь. Вспомнилась их свадьба с Мариной весной в Берлине. Вспомнилась вся жизнь. Словно на весах теперь Максим Сергеевич сравни-

вал успехи и провалы в жизни. Но всё, чего достиг, не шло ни в какое сравнение со счастьем иметь двух дочерей и несчастьем в бессилии спасти их от болезни. Опять возникал вопрос: почему? И опять совесть взвешивала весь жизненный путь. А весна будто оживляла все лучшие воспоминания жизни и спрашивала: так ли ты жил? Память наполняла прошлым, острее хотелось его понять и изменить будущее своих детей, чтобы увидеть их счастливыми, как в приснившемся сне.

Максим Сергеевич был дипломатическим работником, и уже со стажем. До перестройки работал в МИД СССР, бывал в разных странах в качестве технического консультанта и занимался сбором и анализом технических достижений стран, в которых работал. После перестройки работал в МИДе России. А потом, перед августом 1998 года, был уволен, и год пришлось жить без работы, иногда консультируя частные фирмы. Сейчас, с 2001 года, он опять работал в МИДе России. Часто приходилось уезжать в командировки.

Ещё в советское время, в Германии, он познакомился со своей будущей женой — переводчицей Мариной, Мариной Александровной Сенцовой. Она была стройна, русоволоса, с загадочной улыбкой и добрым чувством юмора. А через год у них родилась Наташа — красивый ребёнок со светлыми волосами и большими серыми глазами. Вот только не повезло со здоровьем: сразу с рождения она много болела. Уже в год ей поставили диагноз «бронхит», а потом, в четыре года, — «бронхиальная астма». Несмотря на это она росла ребёнком добрым, отзывчивым и активным. Хотя здоровье её ухудшалось с каждым годом, и врачи ничего не могли сделать. Когда ей было семь лет, родилась Лена. Наташа ухаживала за сестрой, помогала маме, учила и воспитывала Лену. Сёстры росли дружными и весёлыми. Лена была здоровой и очень активной девочкой и нередко ставила родителей в затруднительное положение своими проказами. Наташа её защищала.

Всё было хорошо, но с девяти лет у Лены вдруг проявился поллиноз¹. А через год ей поставили тот же диагноз, что когда-то Наташе. Это стало шоком для Максима Сергеевича и Марины. Лена словно повторяла путь своей сестры, только с опозданием на несколько лет. Так же появился кашель и приступы удушья. Так же врачи выписывали лекарства, назначали лечение и разводили руками. Сейчас Лене было двенадцать лет, а Наташе почти девятнадцать. А четыре года назад, когда Наташе ещё не было и пятнадцати, из-за болезни её признали инвалидом детства. И ей иногда месяцами приходилось лежать в больницах или учиться дома. В школе она проводила мало времени, но училась хорошо. Очень старалась. Она была целеустремлённой и доброй, как и её мама, Максим Сергеевич очень любил её.

Марина очень страдала из-за болезни дочерей. Она даже хотела оставить работу, когда два года назад Лена и Наташа сильно заболели, и заниматься только детьми и домом. Но для лечения нужны были дорогие лекарства и, посоветовавшись с Максимом, Марина решила не увольняться, а взять отпуск за свой счёт.

К сожалению, врачи ничего хорошего не обещали. Только давали лекарства, советы и запреты для Лены и Наташи. Запреты Лена игнорировала, чем доставляла беспокойство Марине Александровне. Наташа соблюдала советы врачей, но это не спасало от новых приступов и обострений.

С тех пор Наташе несколько раз пришлось побывать в реабилитации — из-за тяжёлых приступов, но она не сдавалась. Большую роль здесь играла Лена с её неуёмным оптимизмом. Своей верой в удачу Лена часто выручала и Наташу, и родителей. Наташа с помощью Лены пыталась заниматься спортом, закончила школу на «отлично» и собиралась поступать в институт на юридический факультет. Но этой весной сильное обострение болезни спутало все планы. Только месяц назад её выписали из больницы и иногда делали уколы дома. Поэтому пришлось отложить поступление на юрфак на следующий год.

---

¹ Поллиноз — аллергия на пыльцу растений.

Всё это вспоминалось сейчас, по дороге к колдуну. Максим Сергеевич ехал с надеждой на излечение своих дочерей. Он услышал об этом человеке от друга, который работал в ФСБ. Они сидели вдвоём в бане на даче у друга и разговаривали по душам.

— Максим, знаешь, есть один парень в Сибири, за глаза его прозвали «колдуном», имеет медицинское образование. Служил в Чечне, пришел оттуда инвалидом по ранению. Так вот, он сам смог вылечиться, закончил медицинский ВУЗ и сейчас лечит людей. Травами, баней, заговорами и бог знает ещё чем. Но вылечил многих. Попробуй свозить к нему дочь. Может, он поможет? Терять-то тебе нечего, если врачи ничего сделать не могут.

— А ты откуда знаешь про него?

— Товарищи по работе лечились. Да и картотека есть. Сам знаешь, люди с особыми способностями на особом счету у государства. Мало ли что.

— И как его найти? И сколько будет стоить?

— Стоить, не знаю. Когда бесплатно лечит, когда за плату или помощь. Мои ребята помогли там ему с местной администрацией уладить дела, чтобы не трогали и помогали, если что надо. Записывай его адрес: Красноярский край, Саянский район, село Новодевичье. Спросишь колдуна Александра, его все там знают. Там, кстати, новое поселение образовывается — на месте старого рабочего посёлка. Леспромхоз развалился, многие люди уехали из села, а новые жители купили земли и собираются там жить. Много из Москвы есть. Чистый воздух. Кедррачи. Даже бизнесом занимаются. Их «анастасиевцами» прозвали. Слышал?

— Те, что в тайгу собираются, как староверы жить? Слышал. Только если вся Россия в леса уйдёт, кто же тогда работать и служить будет?

— Да нет. Там поинтереснее идея. Они называют это возрождением России. Дам тебе книги, считаешь. Очень убедительные, если задуматься!

— Нет времени, ты же знаешь: эти командировки...

— Найдёшь! — сказал он убедительно. — Ладно, пошли париться.

— Пошли.

Так Максим Сергеевич и оказался в Красноярском крае. Четыре часа самолётом, потом такси, поезд. И вот сибирская сторона. В райцентре пришлось договариваться с водителем местного такси. Он согласился, сказав, что едет в ту сторону. Желающих полечиться у Колдуна было много, хотя, как говорили, он был молод, около тридцати лет, и лечить начал недавно. Теперь к нему ехали со всего края и из отдалённых областей. Он не отказывал. Местные жители даже неплохо на этом зарабатывали. Особенно летом, когда желающих вылечить было много. Сельчане продавали приезжим продукты, изделия ручной работы, водили на экскурсии в тайгу, сдавали комнаты. Недовольных не оставалось. Нередко вылечившиеся приезжали и на второй год. Просто отдохнуть. Ведь лечение часто занимало от одного до нескольких месяцев, и приезжие успевали завести друзей и полюбить здешнюю природу.

Всё это Максим Сергеевич узнал от шофёра, пока ехали в Новодевичье.

А природа здесь и правда была красивой. Сосны, кедры, недалеко сибирская речушка с чистой водой. Так что благодаря Колдуну бывшее село превращалось в курорт местного назначения. Сам он жил в пяти километрах и приезжал на лошади два-три раза в неделю, чтобы вести приём в местной поликлинике.

Въехали в село вечером. При въезде бросился в глаза большой плакат:

«На территории поселения запрещено распивать спиртные напитки и курить в общественных местах. Запрещаются громкая музыка, жестокое обращение с животными, неуважительное отношение к природе и людям. За нарушение запрета — штраф, а в тяжёлых случаях — объявление человека персоной «нон грата» (без права въезда в поселение)! Администрация».

— Круто! — сказал Максим Сергеевич. — И много таких нарушителей?

— Нет. Было только несколько случаев за три года. И только два раза пришлось выгонять без права въезда.

— За три года?

— Да. Ведь Александр три года как лечит.

Они выехали на центральную улочку. Их встретила симпатичная девчушка лет семи, с веснушками:

— Здравствуйте, дядя Сергей! Опять к нам?

— Опять. Видишь? Ещё одного желающего к Колдуну везу.

— Он завтра будет, а в гостинице мест нет. Пойдёмте к нам.

— Спасибо, сейчас. Это Ксюша — дочь моих знакомых, — сказал шофёр Максиму Сергеевичу.

Село как бы состояло из двух частей: старых леспромхозовских домов и нескольких красивых деревянных изб, новых, недавно срубленных, на окраине ближе к лесу, стоящих друг от друга в метрах 20-30. Оказалось, они служили школой, библиотекой-информаторием и клубом. Старые здания, пришедшие в негодность, потихоньку разбирали и на их месте строили другие. Новые жители села решили: проще построить заново, чем восстанавливать старые дома. Жизнь в Новодевичьем кипела: кружки бальных танцев, народных ремёсел, местная музыкальная группа, которая выступала в кафе, Интернет-центр и филиалы двух институтов. Интернет-центр появился два года назад, а филиалы открылись год назад. Сейчас, летом, приехавших лечиться и отдохнуть было больше, чем жителей села.

Заночевали в старом деревянном доме. Хозяева были из старожилов, тех, которые не уехали, когда развалился леспромхоз. Хозяйка — Алина Сергеевна, была румяной и красивой женщиной лет сорока с русыми волосами и весёлыми серыми глазами. Она была учительницей математики в местной школе. Её дети, Ксюша и Саша, тоже там учились, а сейчас, на каникулах, отдыхали и помогали родителям: собирали травы, ловили рыбу, ухаживали за огородом. Саше было тринадцать лет (как моей Лене, подумал Максим Сергеевич), он был ловок и строен, русоволо-

сый и голубоглазый. Ксюше — семь с половиной, и она была очень похожа на маму.

В семь часов вечера все сели ужинать. Не было только хозяина — Андрея. Он был предпринимателем и по делам уехал на два дня. За едой завязался разговор.

— У вас очень вкусные блины, Алина Сергеевна, — сказал шофёр.

— Это Ксюша напекла.

— А мне Саша помогал, — ответила девочка.

— А вы что молчите, Максим Сергеевич? Как вам дочкины блины?

— Извините, задумался. Очень вкусные. Давно таких не ел... Да и дом у вас красивый. Добротный.

— Это наши родители строили, из лиственницы и кедра, ещё когда мы маленькие были.

— А как Колдуна по отчеству зовут?

— Александр Сергеевич, как Пушкина звали. Только у нас все его Александром кличут, а дети просто — Саша.

— Почему?

— Он так себя просил называть. Дети его очень любят.

— А что так далеко живёт? Пять километров по лесу.

— Так чтоб не мешали. Там у него пасека, травы собирает, и место красивое, у речки. Раньше там вырубка была.

— А как же так получилась, что леспромхоз развалился? И почему в округе лес не тронут, село — как на зелёном острове?

— Развалился, как всё разваливалось во время перестройки, когда денег не платили. А лес остался, потому что директор раньше умный был. Царство ему небесное. Велел лес вокруг села не трогать, так, чтобы можно было ягоды, грибы собирать, охотиться. Правда, зверя быстро перебили. Но сейчас стали звери возвращаться. Охотники лет пять как уехали. Как раз когда леспромхоз обанкротился.

— Мама, я медведя видел опять. Тот самый! Как в прошлом году. У него берлога, наверное, рядом, — сказал Саша, мешая варенье в кружке чая.

— Не вздумай искать! Вспугнёшь или рассердишь. Захочет, сам покажется.

- Неужели близко видел? — удивился шофер.
- Да. На речке, в двадцати метрах. Он сегодня утром купался.
- Вот бы сфотографировать.
- А Александр многих вылечил? — поинтересовался Максим Сергеевич, вспоминая дочерей.
- Да всех, дядя Максим, — ответила за маму Ксюша. — Он говорит, что болезнь — это нормальная реакция организма на ненормальные условия жизни. А у нас здесь всё лучше: воздух чистый, вода живая, живые продукты. Вы поживёте и выздоровеете сами. Саша у нас биологию и медицину зимой в школе ведёт. Он мой любимый учитель.
- А ты уже в школу ходишь?
- Да. В класс биологии. А летом мы вместе по ягоды и грибы ходим. А чем вы болеете?
- Да я-то не очень болею, почти здоров, а вот дочка у меня есть Наташа. Она почти взрослая. Задыхается она. И врачи ничего сделать не могут. И младшая Лена тоже кашляет, ей двенадцать.
- Он обязательно вылечит. Только почему вы без них приехали?
- Так, узнать сначала. Далеко ведь — из Москвы. Чтоб зря не ехать.
- А вы — не зря. У нас все выздоравливают! Климат такой и природа.
- Максим Сергеевич усмехнулся, странно было слышать от девчушки такие серьёзные суждения. Потом заговорили о школе и учёбе. Ксюша стала рассказывать про свою школу.
- В моей группе пятнадцать человек, а всего нас в школе шестьдесят пять. Классы — исторический, литературный, физико-технический и биологии. Я в классе биологии, а Саша — в физике.
- Как это? — не понял Максим Сергеевич.
- Мы делимся по интересам и углубленно изучаем любимый предмет, а в конце четверти учим других, а они нас — своему предмету.
- А потом меняетесь?

— Нет, дальше изучаем. Школа уже два года так работает.

— У нас школа экстерната, — пояснила Алина Сергеевна. — Детей мало, учителей тоже. Обычная методика не годится, поэтому за основу взяли «школу Щетинина», я в ней месяц стажировалась. Детям так учиться нравится, а с прошлого года к нам из других сёл стали приезжать дети.

Говорили ещё долго, а потом легли спать. Сон пришёл к Максиму Сергеевичу быстро. Тем более что вокруг был пьянящий июньский воздух и музыка природы, и ощущение какого-то неземного покоя.

На следующее утро, искупавшись и позавтракав, Максим Сергеевич был в поликлинике. В большом одноэтажном здании, ухоженном и окружённом цветущей черёмухой и другими деревьями, находились врач, фельдшер (Колдун), три медсестры и массажист. Здесь же была аптека. Лекарств в аптеке было немного, в основном местные травы. Всё было так, как на приёме у обычного врача, только звучала тихая, красивая музыка, веяло чистым, прохладным лесным духом, и на стенах — разные картины. На картинах — герои русских сказок, природа со зверями, сказочные витязи.

Записывала на приём к фельдшеру красивая девушка лет семнадцати, с косичками, как у школьницы, и добрыми серыми глазами. Она была одета в лёгкую красную блузку и лёгкие сандалии. Максим Сергеевич был третьим, но в очереди сидело уже не менее двух десятков человек.

Войдя в кабинет, он увидел сидящего молодого человека, в русской вышитой рубашке, статного, но без гордыни — это сразу определил Максим Сергеевич (работа в дипломатической службе требовала умения мгновенно оценивать людей). И ещё, судя по его взгляду, это был сильный духом человек и очень добрый. Вспомнилось из русского мультфильма: «Сильные должны быть добрыми. Уважают не за страх, а за совесть». Александр ему понравился.

- Здравствуйте, садитесь, пожалуйста, — сказал Александр.
- Здравствуйте!
- Рассказывайте.

Максим Сергеевич долго рассказывал про дочерей. Когда закончил, на душе вдруг стало легче.

- Вы можете представить своих дочерей?

— Да.

- Пожалуйста, представьте сначала Лену.

— Сейчас, — Максим Сергеевич вспомнил, как они прощались и как Лена поцеловала его в щёчку, как в детстве, когда была маленькая. Колдун сидел и, кажется, читал его мысли.

— Хорошо, понятно. Всё это излечимо, врачи просто не знают, как. Теперь — Наталью.

Максим Сергеевич вспомнил Наташку, и сердце сжалось. Из четырёх последних месяцев более двух она пролежала в больнице под капельницами и уколами. Инвалидность. А ей ещё и девятнадцати нет! Это страшно в юности, и просто ужасно для несчастных родителей!

— Здесь труднее, — сказал, подумав, Александр. — Но можно. Единственное условие: вы их оставите минимум на три месяца. Быстро не получится, проживут у меня, вы тоже присоединяйтесь. Дом большой. А вам советую поменьше волноваться. И купите кедровое масло — надо поддержать организм, а то ваша работа и переживания доведут вас до болезни. А вы нужны детям здоровый. И травки попейте, вот я пишу, они недорого стоят, в нашей аптеке есть.

Так и закончилось их знакомство.

К жене Максим Сергеевич приехал через неделю. Пришлось задержаться в Красноярске и помочь другу, оказавшемуся без работы. Как и советовал Колдун, Максим Сергеевич начал пить траву и читать книги, которые дал ему Александр. Дошёл до середины первой книги «Анастасия» и вынужден был признать правоту слов друга о том, что это — идея новой России, национальная идея! Максим Сергеевич отлично знал все «язвы» западной демократии и давно решил для себя, что «их идеи» для русских смерти подобны. Впрочем, это же признавали и западные эксперты: несмотря, а может, благодаря отстало-

сти в России ещё сохранились чистые реки, озёра, леса, воздух и люди с чистой душой, которую так не смогли понять на Западе. Поэтому Максим Сергеевич согласен был с определением: «Русская лень — это подсознательное средство защиты народа от глупости власти. Давно бы была большая яма на месте России, если бы мы, не ленясь, выполняли каждый приказ власти». С такими мыслями и приехал домой. Вместе с женой и дочками решили, что надо попробовать, тем более, сейчас время отпуска и у жены, и у него.

Путь назад был известен и короток. Максим Сергеевич решил взять своего старого знакомого таксиста — Сергея. Наташа с интересом изучала всё, что попадалось на глаза, а Лена при этом ещё и комментировала:

— Слышь, пап, я читала в Интернете, что русские пришли с севера или из Сибири.

— Не знаю, может быть.

— Так вот, я подумала: если они пришли с севера, то они были более закалёнными и подготовленными.

— Ну.

— Поэтому-то греки и другие враги не могли с ними справиться. Ведь северные виды в природе сильнее южных. А варяги пришли с юга.

— Но к человеку это не относится.

— Почему? Очень даже относится! Хочешь, анекдот на эту тему расскажу.

— Давай.

— Приезжает человек из Сибири в Одессу и просит своего двоюродного брата устроить его на работу. Тот спрашивает:

— Директором швейцарского банка пойдёшь?

— Пойду, а кто ж меня возьмёт?

— Сейчас договоримся, — звонит в Швейцарию. — Алё, банк, вам директор не нужен?

— Не знаем. А кто он?

— Он крутой сибирский мужик и зять Рокфеллера.

— Конечно, возьмём. Фамилию.

Он набирает следующий номер.

— Але, это дочь Рокфеллера?

— Да.
— Вам муж не нужен?
— Ну, смотря кто.
— Директор швейцарского банка.
— Своих банкиров полно.
— Крутой сибирский мужик.
— Давайте! — отвечает она.
— Ну вот, — кладёт трубку, — теперь осталось позвонить Рокфеллеру и спросить, нужен ли ему зять: крутой сибирский мужик и директор швейцарского банка.

— Да!
— Я другое слышала: *«Русские называют дорогой то место, где они собираются проехать»*, — вставила Наташа.

— Это верно про нас! — засмеялся Максим Сергеевич.
— Смотрю я на вас и дивлюсь, откуда вы у меня такие умные, — засмеялась Марина Александровна.

— Жизнь учит. Как говорит Задорнов: *«Из-за нашей жизни у нас смекалка развивается»*, — сказала Лена. — Русский — самый умный народ в мире, поэтому и живёт не по инструкции, а по велению души.

— А это откуда? — спросила мама.

— А это мой вывод из моих жизненных наблюдений. А скоро мы приедем?

— Осталось полчаса, — ответил шофёр.

Так, смеясь и разговаривая, они доехали до Новодевичьего. К счастью, сильных приступов удушья у Наташи не было — спасали таблетки и проведённый месяц назад курс гормонов.

— Здравствуйте, Александр! — встретил Максим Сергеевич выходящего из поликлиники Колдуна.

— Здравствуйте. Будем знакомы, Александр. Можно просто — Саша, — сказал он, обращаясь ко всем.

Наташа взглянула на него с интересом: молодой парень, одетый в вышитую русскую рубашку ручной работы, в нём чувствовалась какая-то добрая сила; серые внимательные добрые

глаза, русые волосы. Он был чуть выше её, на лбу был небольшой шрам. Почему-то вспомнилось из какой-то русской сказки: «*Сам мал да удал, хребет змею поломал*». На богатыря он не походил. Зато очень походил на русского офицера из старого фильма про 1812 год, только без усов и бакенбардов. Всё это пронеслось в голове очень быстро, как молния.

— Добрый вечер! А вы и есть Колдун? — ответила за всех Ленка.

— Да, немножко. Так как, сразу ко мне, или переночуете у знакомых?

— Давайте к вам, — Лена засмеялась.

— Наташа, как ты? Пять километров идти, — Максим Сергеевич по привычке спросил у дочери. Сам он мог пройти и десять.

— Я вам лошадей раздобыл, — сказал Александр.

— У Наташи аллергия на лошадиную шерсть, — ответила мама.

— Так я с каретой, точнее, с повозкой. Дорога хоть и заросла, но для лошадей проблем нет. Правда, тёзка? — спросил он, обращаясь к тому самому мальчику Саше, с которым Максим Сергеевич уже был знаком.

— Правда. Сейчас я приведу. Будем знакомы, я тоже Александр, для друзей — Саша!

— А я — Лена, моя сестра — Наташа, Максим Сергеевич — папа, и Марина Александровна — мама.

— Ну как? Ко мне? — спросил опять Александр.

— Давайте, — решила Наташа, подумав: «*Семь бед — один ответ*». Последнее время она стала больше делать отчаянных поступков, словно бросая вызов судьбе, которую пророчили ей врачи.

Доехали они быстро. Повозка была красивой и удобной, оказалось, что её смастерили цыгане и подарили Александру, как и коней. Это был их ответ за то, что он год назад вылечил главу цыганского табора. Тот получил удар ножом в Красноярске во время «разборки» и должен был умереть, но, к счастью, рядом оказался Александр. Он спас ему жизнь, заодно вылечил нескольких цыганских детей. Цыгане ему даже предлагали жениться на любой из их красавиц, но он отказался, сказав, что

колдуну это запрещено. (При этом подумав: *«Пока запрещено»*. Когда приходилось врать, он придерживался правила Красной Шапочки из старого русского фильма: «Если пальцы держать вот так, то ложь от тебя отлетает, — ответила она волку, когда он упрекнул её, что она тоже один раз солгала. Александр пальцы не держал, но мысленно добавлял какую-нибудь отговорку).

Место, где жил Александр, оказалось не таким уж глухим, как можно было предположить. С одной стороны стоял небольшой сосновый бор вперемишку с кедрами и берёзами, а с другой — река с ивами, черёмухой и густыми зарослями шиповника. Дом Колдуна фактически состоял из четырёх изб. Одна изба для него и друзей, вторая для гостей и пациентов, третья, рядом с рекой, — русская баня, четвёртая — мастерская и конюшня с сеновалом. Рядом с главной избой, изукрашенной деревянной резьбой, стоял ветряк — электростанция, на крыше была спутниковая антенна, рядом громоотвод, ещё одна антенна — для радио. Была и игровая площадка для детей, состоящая из вырезанных из дерева зверей, качелей, скамеек и столиков. Всё это было на красивом травяном ковре рядом с деревцами, посаженными хозяином: саженцы кедра, нескольких тополей, берёзок, вишня, боярышник, рябина, калина, ёлки, дикая яблоня и некоторые растения, названия которых гости не знали.

— Вот это да! — присвистнул Максим Сергеевич. — Как в сказке про Бабу Ягу. А звездолёта в кустах нет?

— Если надо будет, найдём, — ответил Александр. — Вот так и будет выглядеть в будущем Россия. Это ребята помогли — однополчане, местные жители, да и, конечно же, пациенты. С миру по нитке. А пока я предлагаю баню по русскому обычаю.

— Я «за», — ответила Лена.

— Я, наверное, не смогу, — ответила Наташа. У неё кружилась голова.

— Париться не обязательно. Просто умойтесь. Хочешь, искупнись, вода уже тёплая в речке. Неделю жара стоит.

— А когда лечение начнём? — Наташа почувствовала усталость, дышать стало тяжело.

— А оно уже началось. Чистый воздух, чистая вода, природные явления — вот лучшие лекарства. А я лишь тот, кто учит.

— Он подошёл к ней, стал неожиданно массировать ей шею и грудь. — Спокойно, это от усталости. Сейчас всё пройдёт. Не бойся, я с тобой. Через пару недель стометровку будешь бегать. Я тебе говорю!

Перед глазами у Наташи поплыли «звёзды» — небо в алмазах. И вдруг всё прекратилось. Дышать стало легче.

— Верь мне, — сказал Александр. — Если хочешь жить здоровой и счастливой, я научу и помогу!

Наташа посмотрела в его глаза и поняла — он может. Её молитвы осуществились — «Не жалости прошу я, Боже, а помощи! Пусть жёсткой, но помощи!»

— Что я должна делать?

— Расслабься и посиди вон на той лавочке. Пошли. Обопрись на моё плечо. Вот так, не бойся. Даже Суворов не раз умирал от ран, а дожил до семидесяти трёх лет.

Лена, Максим Сергеевич и Марина Александровна просто смотрели и не знали что делать. «Скорой помощи» здесь нет, а последний сильный приступ закончился месяц назад тем, что Наташу откачивали в реанимации. Но уверенность в словах Александра, его внутренняя сила заставили поверить. *«Такой если скажет парализованному «Пойди», — тот пойдёт»!* — подумал Максим Сергеевич. Теперь он понял, почему его прозвали «колдун».

Через полчаса баня топилась, кони, на удивление, паслись рядом без привязи и никуда не уходили. Пока новые постояльцы распределяли вещи, Александр заварил травяной чай — для каждого свой, и для себя тоже. Первыми пошли мыться женщины, Александр с Максимом Сергеевичем разговорились.

— Значит, так будет выглядеть новая Россия?

— Да, и даже лучше. Я — это эксперимент природы, я пробую совместить божественное и технику в гармонии с природой.

— И получается?

— Как видите. Но, должен сказать, это временный путь, как палка для Маресьева. Он ведь потом без палки ходил. Лет через пятнадцать — двадцать техника нам будет не нужна.

— А свет?

- Есть изобретения светильников без электричества.
- А отопление?
- Дрова, ветряки, малые ГЭС. Всё это было в древности. Но, думаю, во-первых, вырастет новое поколение, которое будет такое же закалённое, как Порфирий Иванов, а во-вторых, — потепление, ведь не случайно Земля поворачивается к Солнцу так, чтобы стало теплее. Это не потепление, это возврат к нормальному состоянию. Около десяти—двадцати тысяч лет назад началось похолодание, возможно, из-за эксперимента человека, а теперь мы просто возвращаемся к тому климату.
- Каким образом человек прошлого мог влиять на погоду и климат?
- А каким образом он имел знания о космосе, которые смогла подтвердить наука только в двадцать первом веке?
- Не знаю, НЛО...
- Почему-то все считают, что НЛО — такие гуманисты, что им делать нечего как только учить людей Земли. Вот вы — дипломат. Кое в чём Запад идёт впереди нас, он, что, готов нас за бесплатно учить и подарить какое-то изобретение?
- Нет, как раз. Это мы, русские, им дарим, то картины, то шедевры вроде «Янтарной комнаты». Нам, видите ли, стыдно, а им нет. Сколько русских изобретений и открытий украдено! А нам продают только то, что устарело и не нужно.
- Вот видите! Думаете, инопланетяне поступили бы лучше, если бы увидели слабость людей?
- Не знаю. А вы верите, как говорит Анастасия, что человеку нет равного во вселенной?
- Верю. И то, что я живу, это подтверждает.
- И Земля — живая?
- А разве вы это не чувствуете? Посмотрите, как вокруг моей избушки красиво. Разве я один смог бы за пять лет, без помощи Земли? Ведь вы же — из крестьян! Вспомните свои корни, чем жили ваши предки! Почувствуйте душой, сердцем!
- Откуда ты знаешь, что я из крестьян?
- По вашей манере разговаривать, по рукам, походке. Ведь родители передают нам черты свои и наших предков и их знания о мире. Это и есть родовая память. Отсюда и гении. От слова «ген».

— Никогда не думал. С вами очень интересно разговаривать. А я действительно из рязанской деревни.

Их спор прекратила Ленка, криком, что Наташе плохо. Но всё обошлось: Александр дал ей понюхать какой-то травы и удушье прошло.

После бани решили: родители живут до конца отпуска (у Марины Александровны он заканчивался через неделю, а у Максима Сергеевича через месяц). Дети — до излечения.

После долгой дороги и разговоров все легли спать. И Наташа впервые за последние полгода крепко уснула.

Александр сидел под звёздным небом и размышлял. Гости уснули. Вспомнилась Чечня. Последний бой. Засада. Он выжил один. Подмога пришла поздно. Он должен был умереть! По всем правилам! Погибли ребята, взвод, которых он тренировал, но не успел научить всему. А его спас дух и обещание, которое он дал деду-колдуну перед поездкой в Чечню. Да и сам колдун помог.

Вспомнил их последний разговор перед отправкой в Чечню. Они сидели возле дедовой полянки, около дома колдуна Михаила, как его называли в деревне. Был солнечный день. Стрекотали кузнечики. Они говорили о жизни и о будущей поездке Александра.

— Ты должен выжить, Александр. Победить мало, надо остаться в живых, ты не можешь умереть, пока не передашь кому-то знания. Они нужны русским. Если погибнет Русь, погибнет Земля, и это — не красивые слова.

— Хорошо, дед, я вернусь.

А тогда он лежал возле БТР и видел себя со стороны. В крови. И увидел вдруг деда, он подошёл и сказал: «Ты не можешь умереть. Ты обещал! Вот моя рука, пошли». Дальше, как сон: боль, и кто-то словно наполнял его энергией. Но это был не сон. За неделю до этого боя Александр получил сообщение, точнее, почувствовал в сердце, что его учитель умер. Что-то случилось с ним. Потом он, вернувшись из госпиталя, узнал, что деда на-

шли на краю поля рядом с белесым кругом. Он был спокоен, а на устах была улыбка. Как было принято у русских бардов, волхвов и воинов в древности, — умирать, послав улыбку света этому миру. Он сжёг много злобной энергии в себе, и тело не выдержало. Или кто-то помог. Но его душа всё-таки помогла Александру в том последнем бою.

Потом был госпиталь, адская боль и слова врача, молодой женщины: «Мы не смогли достать все осколки. Поэтому я не знаю, сколько проживёте, может, и до ста лет. Поезжайте домой к родителям».

— Они умерли, у меня остался только младший брат.

— Работа напряжённая вам противопоказана. Никаких нервов. Вторая группа инвалидности, может, поставят на ВТЭК и первую. От себя добавлю: поезжайте на природу.

— Спасибо вам, доктор. Я постараюсь остаться живым. Я обещал.

— До свидания, Александр!

— До свидания!

Дальше было возвращение домой, встреча с братом. Потом Александр поехал к своему учителю. Его домик стоял на берегу Енисея. Он поспрашивал местных жителей про последние дни старика. Заночевал. И ему приснился сон.

Пришёл дед Михаил и говорит:

— Здравствуй!

— Здравствуй!

— Пора тебе меня заменить.

— Я готов. На войну уже не возьмут.

— Войны — следствие. Надо убирать причину — мышление людей.

— Как?

— Думай сам. Для начала верни здоровье. Вспомни прошлые жизни и знания своих предков.

— Ты меня этому не учил.

— А голова на что? Или ты не сын Творца? Вот и подойди с творческой стороны.

— Ладно, справлюсь. Можно я здесь поселюсь?

— Не надо. Тебе надо сначала вылечиться, а помочь может только родная Земля.

— Мне вся Земля — родная.

— Но есть место, где тебе лучше всего. Где тебя в первый раз родили. В Гиперборее. Сейчас оно Новодевичьим зовётся, на реке Быстрая в Саянском районе.

— Откуда ты знаешь?

— Я ведь колдун. Я должен знать, кого в ученики беру, — он тихо засмеялся.

— Ты ничего не говорил.

— Не время было. Сейчас время!

— Почему ты умер? Кто на тебя напал?

— Никто, я сам. Надо было помочь людям — сжечь злобу и отчаяние. Как видишь, у колдунов тоже свой бой — своя война.

Потом дед помолчал и продолжил:

— Там в подполе в шкатулке — деревянный кругляш на веревочке. Ты возьми его, это кусочек звенящего кедра. Он тебе поможет выбрать свой путь. Ты потри его руками: на одну ладонь кладёшь, другой — трёшь. Когда нужно, он тебе во всём поможет, его мне дед подарил, когда умирал. Теперь я тебе.

— Я не родственник тебе.

— Все мои родные на войне с немецкими магами погибли. Поэтому ты должен хотя бы передать его и знание вместе с любовью своим детям, внукам. И да не прервётся круг любви и жизни! Да будет так!

— Хорошо.

— Да поможет тебе Сварог!

Александр проснулся, вспомнил в деталях сон. Попросил домового помочь ему и полез в подполье. Наконец отыскал шкатулку: она была незаметно зарыта в углу, и чужой человек её просто не нашёл бы. Открыл. На простой веревочке висел красивый кругляш. Рисунок был отшлифован руками и при отблеске, кажется, светился.

— Спасибо, дед!

Александр поднялся наверх и вышел из хаты. Присел на завалинке, где раньше сидел дед. Задумался. Прилетел филин, он знал Александра, и сел ему на руку как к другу... Они посидели вместе, вспоминая старого колдуна. Александр извинился и

попрощался с филином, объясняя, что ему надо уезжать. А утром он уехал на поиски своей родины — Гиперборей². Так он и оказался в Новодевичьем. Поспрашивал людей о свободной земле и поселился на заброшенной вырубленной полянке. Лечился травами, читал книги Мегре, занимался пчёлами, купался, учился видеть сердцем, открывать память предков и вспоминать свои прошлые жизни. Так прошёл первый год.

Тогда ему и стали сниться странные сны, сны из прошлого. Сначала он не мог различить, где его память, а где память его предков.

Чаще всего снились два сна. Первый — радостный. Красивый лес, поляна. На ней девушки и парни поют какую-то весёлую песню не на русском, но понятном языке. Она была о весне, о любви, о встрече влюблённых сердец. И в этом хороводе был он сам. И было радостно на душе и свободно. Это была Гиперборей, его родина, его первая любовь. Страна богов из мифов разных народов.

Второй сон отзывался болью. Это было время крещения Руси. Снился бой. Ночью. Жители деревни отказались креститься. Пришёл отряд карателей — дружинников князя Владимира. Напали подло, ночью, когда большинство мужчин было в отъезде. Никто не верил, что они, христиане, посмеют напасть на мирное село, когда воинов почти не было. Это было против языческих обычаев. Но они напали. Люди сопротивлялись, женщины не хотели сдаваться. Земля наполнилась кровью. Десять хвалёных берсерков³ погибло тогда со стороны варягов, а простых воинов — без числа. Но и защитники все погибли. Лишь несколько детей и женщин в плен попали. Он был одним из пленников. А потом побег на север, где ещё не было христиан и где сход

---

² *Гиперборей* — легендарная страна богов на севере. Многие историки считают прототипом ее ведическую Русь.

³ *Берсерк* — воин-медведь, воин, входивший в боевой транс (или просто внушивший себе, вошедший в образ как говорят актеры) и представлявший себя зверем-медведем или волком. Сила воина и скорость реакции возрастала в несколько раз, но все равно не могла сравниться со скоростью мысли человека, живущего в гармонии в лесу. Берсерки наводили ужас на всю Европу, сражаясь в рядах варягов. Но на Руси особенно прославиться не смогли.

язычников решил дать отпор врагу. Это была Аркона⁴ — его новый дом, новая родина. Это было его прошлое. Его жизни.

Почему это всплыло в памяти сейчас, когда он слушал природу и стал размышлять, как же вылечить эту девушку? Почему? Её сестру было вылечить легко: выгнать шлаки — пройдёт аллергия. Бег, плавание, чистый воздух и знания ведической медицины через месяц сделают её здоровой. А через два она так окрепнет, что сможет легко сдавать ГТО, как говорили в его молодости. Значок «Готов к труду и обороне» — это его комсомольская молодость. Тогда он и встретил колдуна-волхва. Носителя древних русских знаний. Тогда они и стали друзьями.

А Наташа... У неё слабые лёгкие, перетруженное сердце, загромождённый лекарствами организм. Таких пациентов было у него мало — не более десяти за три года. И ещё — её зажатость. С чего бы начал дед? Наверное, с сердца и лёгких. Значит, настой, укрепляющий сердце, лёгкие — ими займутся кедрачи, а чистка организма — пока пусть это будет просто чистая вода. Лекарства надо убирать постепенно, и научить её управлять своими чувствами.

Ладно, утро вечера мудренее. Александр пошёл спать.

Наташа проснулась рано. Всю ночь ей снились какие-то сказочные звери, лес, а под утро пришёл какой-то прозрачный маленький старичок, глянул на неё, сказал: «*Ничего — красивая, пусть отсытается*» и ушёл. Она ночевала в одной комнате с сестрой. Лена ещё спала, и Наташа стала разглядывать комнату-спальню. Она была отделана деревом с разными узорами, в них были диковинные птицы, звери, словно сошедшие с русских сказок, стоял столик и зеркало в углу в деревянном кружеве. Запах был смолистый, приятный. В углу её спортивная сум-

---

⁴ Аркона — крепость на одном из островов Балтики. В ней находилась дружина варягов, которая защищала все побережье Балтики от разбоя и противостояла деятельности христианских проповедников. На ней находился храм Радегаста-одного из богов — предков славян. Варяги были одним из племен славян.

ка. Подушка, на которой Наташа спала, была странной. Она поднялась, посмотрела и поняла, что это была наволочка, наполненная травой. Запах был от неё приятный, пьянящий. «Вот почему я крепко спала», — подумала девушка. «Однако всё имеет простое объяснение», как говорил её любимый учитель физики. Она встала, выглянула в окно, оно выходило на северную сторону, где был бор. Солнца не было видно, но было светло. Возле леса паслись кони, на них сидели птички и распевали. Пение птиц завораживало. Наташа залюбовалась этой картиной.

— Эй вы, сонные тетери, отворяйте-ка мне дверь! — раздался зычный голос Александра. — У нас один устав для всех! Вставай в шесть часов или раньше всех! Вставайте, девушки, умывайтесь. Родителей я сейчас разбужу. Чай поставлю.

Через пятнадцать минут все сидели за столом и пили чай с мёдом.

— План такой, — сказал Колдун, — я, с вашего позволения, прогуляюсь с Леной, затем с Наташей, и покажу свой сад. Дальше на речку, прогулка по лесу, а в одиннадцать часов — завтрак. И после всего этого — по обстоятельствам. Вопросы есть?

— А нам что делать? — спросила Марина Александровна.

— Посуду помыть, а потом у меня будет к вам поручение в город (городом он называл село).

— А вы не поедете на приём?

— Нет, я через день, если нет сложных случаев. К счастью, их нет, а с остальными мой ученик Василий справится.

— Это врач местный?

— Да.

— Почему у вас вывеска «фельдшер», а не «народный целитель»?

— Потому что так надёжнее от комиссий. Так как я лечу только по методам, запатентованным и утверждённым Минздравом, то никто меня к стенке не припрёт.

— А пытались?

— Немножко. Но друзья помогли.

Максим Сергеевич вспомнил тут слова друга про проблемы Колдуна с местной администрацией.

— Какие у вас красивые картины! — сказала Лена.

— Да, некоторые — авторские, а некоторые — дубликаты. Сестра двоюродная — художник, закончила институт искусств. Вот и присылает.

На стенах в столовой висели четыре картины. На одной за праздничным столом сидели богатыри в воинских доспехах и улыбались, рядом сидел светловолосый юноша с гусями и играл. На столе были разные яства, но мясного почему-то не было. Казалось, богатыри сидят рядом, только руку протяни. Называлась — «Братчина». На второй на фоне утреннего леса изображена была девушка в кольчуге и шеломе с соколом на плече. Она смотрела на зрителя, словно звала. Подпись была — «Перуница»⁵. Третья — «Старик с филином» художника Васильева. Четвёртая словно открывала вход на поляну, где девушки и парни кружили хоровод, а в центре был молодой медведь или медвежонок. Сбоку играл пастушок на дудочке. «День Ярилы». От картины становилось радостно, словно ты сам участвовал в празднике, и она казалась живой и настоящей.

— Это наше прошлое, — сказал Александр. — А будущее — это мы и наши мечты!

— Мам, — сказала Лена, — смотри, а Перуница на нашу Наташку похожа.

Действительно, если приглядеться. Как две капли.

— Точно, а я и не заметил, — сказал Александр.

— Можно, мы пока ваши книги посмотрим, — спросила Марина Александровна.

— Да, только посуду уберите.

Александр показал Лене сад, точнее, то, что должно стать прекрасным садом через несколько лет. Он высаживал деревья и кустарники постепенно, присматриваясь к природе, учась у неё. Раньше здесь была вырубка, произвели её незаконно. Свалили лучшие деревья, мелочь оставили. Так что теперь эти пять

---

⁵ Перуница — богиня Лада, жена бога Перуна из сказов славян.

гектаров Александр засеивал и восстанавливал по своему разумению. Он творил свой сказочный лес, и природа приняла его, признав за своего. Лене объяснять долго не надо было его идеи, они ей понравились — заниматься ездой на лошади, бегать по утрам, ходить на танцы в «город», собирать травы и купаться. Оказалось, она очень любит животных и мечтает стать биологом. Заодно рассказала, что Наташа собирается поступать на юрфак в МГУ, и если бы не обострение болезни этой весной, она бы уже поступила. Наташа была отличницей, прекрасно училась по всем предметам, кроме физкультуры и трудов — её от них освободили.

Закончив прогулку с Леной, Александр подошёл к Наташе.

— Ну-с, барышня, можно показать вам моё Пространство Любви?

— Любви? — переспросила Наташа.

— Да, разве ты не чувствуешь здесь любовь и мечты, полёт мечты?

— Полёт мечты вижу, а любовь, не знаю, но мне нравится!

— Как спалось?

— Хорошо. А что за трава в подушке?

— Клевер, богородская трава — чабрец, душица, мята, мак, ну и ещё кое-что. Мягко было?

— Да.

— Пошли, сходим в бор, там у меня любимый кедр есть. Ему триста лет.

— Откуда ты... вы знаете? — она споткнулось на «ты».

— Давай, во-первых, на «ты». Я — Саша, ты — Наташа. А во-вторых, я знаю, я — колдун.

— А правда?

— На счёт чего?

— Кедр?

— По внешнему виду. Я ведь видел срубленные деревья и считал кольца, поэтому могу на глаз определить возраст. Вот он, смотри! Видишь, какой великан! — сказал Саша восхищённо.

Кедр действительно поражал воображение. Он был в три обхвата, высотой до небес, с мощными ветвями, и в нём чувствовалась какая-то необыкновенная сила. Кедр стоял посре-

дине поляны. А рядом росло несколько таких же больших сосен. Было тихо и красиво. Наташа залюбовалась, и они несколько минут молчали.

— А ты не боишься? — вдруг спросила Наташа.

— Чего?

— Лешего?

— Нет. Я сам, как леший.

Они некоторое время стояли в тишине леса и смотрели на кедр и красоту вокруг него.

— Ты мне хочешь что-то сказать? — спросила Наташа.

— Да. Давно болеешь?

— С детства. С одного года. Но хуже всего началось в 14 лет.

— Почему?

— Не знаю.

— Может, что плохое случилось? Неприятности?

— А какое это имеет отношение?

— Стресс иногда полезен. Но большие отрицательные эмоции провоцируют болезнь.

— Было.

— Что?

— Я влюбилась, и неудачно, он оказался подонком. Потом папу уволили. Я чуть не повесилась, если бы не Ленка. Я б не смогла так жить. Тогда только у мамы работа была, а мне лекарства дорогие надо. Лена остановила меня и помогла выйти из депрессии. Конечно, смешно — из-за любви. Но причина не только в нём, но и во мне — трудно жить, когда у тебя отнимают будущее.

— Не смешно, — сказал Саша. — А ты хочешь жить?

— Спрашиваешь! А ты мне поможешь?

— Да. Но основную работу придётся сделать самой.

— Я готова! — сказала Наташа и посмотрела Саше в глаза, проверяя, правду ли он говорит.

Александр смотрел не отводя глаз и как-то странно: как брат может смотреть на любимую сестру.

— Наташа, начнём с того, что тебе надо будет пока делать — прогулка с утра по саду и лесу. Иди туда, куда нравится, ничего

не бойся. Это сказка, её создал я. Никто тебя не тронет. Не бойся зверей. Только сама их не пугай. Потом, когда ты окрепнешь, мы начнём бегать и купаться. А петъ мы начнём сегодня. Пение развивает лёгкие и, соответственно, сердце, поэтому и Суворов заставлял солдат петъ песни и псалмы. Понятно?

— Да. Насчёт лекарств?

— Ты можешь обойтись без них?

— Не знаю.

— Давай сделаем так: ты больше не пьёшь таблетки, а пьёшь мои травы. А астмопентом ты можешь пользоваться, когда захочешь!

— Откуда ты знаешь? Про астмопент⁶...

— Максим Сергеевич рассказывал, кроме того, я ведь окончил Красноярскую медицинскую академию и знаю, чем лечат больных.

— Но мне говорили, лучше эуфиллин, чем астмопент.

— Эуфиллин действует медленно, если не ввести внутривенно. Так что во время приступа он не поможет. Я думаю, через неделю, а может, и раньше, вообще надобность в лекарствах отпадёт. Есть ещё кое-какие тонкости, но это тебе не обязательно знать. Ведь ты же не врач.

— Но я хочу знать.

— Эуфиллин и те гормоны, что ты принимаешь, действуют плохо на желудок, печень, почки. Астмопент тоже не подарок, но ты в лесу, и на один вдох астмопента придётся тысячи вдохов чистейшего воздуха, убивающего любую инфекцию и очищающего лёгкие. Да и сочетания трав и таблеток может дать неизвестный эффект.

— Хорошо, но я сегодня выпила таблетки.

— Ну это в последний раз! И запомни, ты не должна бояться! Я научу тебя управлять дыханием и кровью. Никогда не паникуй! Верь в себя, в свои силы, что бы не происходило с тобой и вокруг. У тебя крепкий организм, он просто замучен. Если начинается приступ, начни массировать грудь и шею, а потом уши. Вот так. Поняла?

---

⁶ Астмопент — лекарство (ингалятор) для снятия приступов удушья.

— Да! Честно говоря, я обалдела вчера, когда ты так сделал. Даже дышать забыла.

— Вот видишь, шок иногда помогает. И почаще гуляй здесь. Можешь, если нравится, хоть весь день сидеть под кедром. Учись слушать себя своими чувствами, душой. Интуицию развивай. И когда чувствуешь, что начинается приступ, остановись и представь, *как ты расслабляешь лёгкие, бронхи, горло, и небесная энергия вливается в них и в нервы твоих лёгких, бронхов и горла. И они становятся стальными и подчиняются тебе.* Поняла?

— Я попробую. Но это метод доктора Сытина, я читала и пробовала его настрои, иногда помогали, иногда нет. Почему?

— Потому что ты была в Москве, а теперь — в сказке. Здесь всё возможно, только нужно захотеть.

— Да?

— И учись душой находить ответ. Сама. Понятно?

— Да.

— Инструктаж закончен. Если хочешь, пошли назад.

— А можно здесь? Пожалуйста, я пока прогуляюсь.

— Можно.

После обеда родители съездили в «город» и заказали Наташе и Лене платья и рубашки из льна и крапивы. Через пару дней сёстры съездили на примерку новых нарядов. Саша объяснил, что современные материалы из синтетики мешают коже дышать, а организму — правильно реагировать на окружающую среду. В городе это бывает полезным, так как защищает от грязного и отравленного воздуха, а на природе такие материалы не дают телу правильно дышать. В результате развиваются разные заболевания, и на это реагируют насекомые, стараясь укусить человека, чтобы высосать часть ядов из него. Давно замечено, что кусают больше всего комары и клещи именно приезжих. Хотя, не всех. Встречаются иногда люди, которых никогда клещи и комары не трогают. Поэтому лучше всего на природе носить одежду из природных материалов: льна, хлопка, крапивы.

Одежду в Новодевичьем шили несколько мастериц, по древнему способу, и в результате получались платье и рубашка, радующие видом и приятные для тела. Но главное — одежда, сшитая по индивидуальному заказу, была воздушна, как паутинка, и крепка, как шёлк, и гармонично вписывала человека в природу, тем самым исцеляя от многих болезней, которые часто возникали в результате нарушения контакта с природой.

Рубашки и платья для девушек взялась сотворить молодая девушка по имени Любава. Юная и красивая, она была одной из лучших мастериц в округе. Любава обещала сшить рубахи и платья к дню Ивана Купалы. А пока родители купили девушкам наряды у другой мастерицы, теперь большую часть времени они были одеты в эти платья, которые были удобны и красивы, и комары в них почти не кусали.

Так началось лечение, которое больше походило на отдых и учёбу одновременно. Александр в свободное время рассказывал о назначении трав, учил обращаться с животными, показывал упражнения. Через неделю Наташа стала по утрам делать пробежки вместе с Леной и Александром. Это доставляло ей огромное удовольствие. Вообще, как заметили гости, Саша жил удивительно. Вставал в шесть часов утра, делал гимнастику из русской «Здравы» или цирковую, или Тайцзи-цюань, или что-то придумывал сам. В общем, по настроению. Потом шёл купаться и разговаривать с деревьями, собирая при этом травы. Потом или ехал на приём в Новодевичье, или в свободный день занимался, как он называл, домашними делами: ходил в лес по травы, грибы, ягоды, катался на лошадях, иногда играл с детьми, которые к нему приходили. Рассказывал им что-нибудь из истории России и про жизнь ведрусов, тренировал их по русскою, иногда работал за компьютером, в Интернете, общаясь с друзьями или выискивая информацию и отправляя заметки по истории и культуре России. То есть вёл активный общественный образ жизни, при этом ничуть не уставал и даже успевал по 2-3 часа в день заниматься размышлениями на природе. Гостям приходилось вписываться в его график.

На третий день знакомства он повёл Наташу и Лену на свой «огород» — небольшой участок, где в лесу и рядом с лесом рос-

ли без грядки и прополки, среди травы, репы, картошка, тыква, огурцы и помидоры, пшеница и овёс, подсолнух, лук, чеснок, морковка и разные пряности. Картина была фантастическая — среди травы эти растения почему-то чувствовали себя уютно, как среди товарищей.

— Как это тебе удалось? — спросила Наташа.

— Просто наблюдал за природой. В природе нет ничего лишнего. Первый год получилось не очень, почти без урожая остался. А потом понял: надо выбирать место, где дружественные растения растут. Например, картошка и тыква прекрасно себя чувствуют около крапивы. А вот огурцам и помидорам надо там, где трава маленькая.

— Как ты определял?

— Душой.

— Но здесь маловато на зиму, — сказала Лена, — даже с учётом того, что ты один живёшь и мало ешь. Ты остальное покупаешь?

— Да. У сельчан. А это для души и для здоровья. Ведь они для меня всё необходимое дают. Я их люблю, они меня тоже, как всё вокруг. Вот и получается Пространство Любви.

— Только вы их потом едите, — заметила Лена.

— Ну и что? Это же не животные, их не надо убивать. Ты срываешь траву, и она вырастает вновь. Выкапываешь картошку, а она уже семена дала. То есть вернулась к первоначальному своему состоянию. Так и получается вечность жизни. Но вообще, для Сибири больше подходит репа, а картошка больше для южных широт.

— Я бы тоже хотела такой огород, — сказала Наташа, — не полоть, не поливать. Всё само растёт. Ты ведь не поливаешь?

— Нет. А зачем? Ведь влагу задерживают растения: травы, лес. И дождь идёт. А огород давай посадим.

— Но уже поздно!

— Ничего не поздно. Тем более для Сибири. Как раз к твоему отъезду вырастет.

— У тебя есть семена?

— У меня всё есть, что нужно. А ты, Лена, будешь садить?

— Да, конечно.

Они сходили за семенами, и Саша стал объяснять, как сеять их. Наташа и Лена встали на землю голыми ногами и положили семена в рот. Так они постояли десять минут, а потом положили их на ладони, подержали под лучами солнца и выдохнули на них воздух. Потом, по совету Саши, посеяли их в разных местах.

— И они прорастут? — спросила Лена.

— Обязательно прорастут. А вы будете приходить, обливаться, беседовать с ними. И они будут тянуться к вам, к небу и солнцу. И стараться для вас. Как говорит Анастасия:

«Каждое высаживаемое вами семечко содержит в себе огромный объём космической информации. Этот объём не сравним ни с одним рукотворным. С помощью этой информации семечко знает точное, до миллисекунд, время, когда ему надо оживать, прорасти, какие соки брать из земли, как пользоваться излучением космического тела — Солнца, Луны, звёзд, во что вырастать, какие плоды приносить. Приносимые плоды предназначены для жизнеобеспечения человека. Эти плоды могут эффективно, сильнее, чем самые лучшие в мире рукотворные лекарства, ныне существующие и будущие, бороться и противостоять любому заболеванию человеческого организма, но для этого о них должно знать ещё семечко, чтобы в процессе своего вызревания насытить плод необходимым соотношением веществ именно для лечения конкретного человека, его конкретного заболевания или нескольких, если они существуют или есть предрасположенность к ним».

— Я когда с Чечни с госпиталя вернулся, так и лечился. Ведь что такое энергия ЦИ из учения ДАО и ТАЙЦЗИ? Это энергия, растворённая в пространстве, пространстве Природы, пространстве Любви. Это не только и не столько энергия Солнца, как писал целитель Андреев, это пыльца, эфиры, запахи, смолы, дыхание деревьев и живых существ. Поэтому это самая большая тайна УШУ, которую знают лишь единицы из мастеров. Поэтому можно самозабвенно и много лет заниматься УШУ и ЦИГУНОМ и ничего не достичь, если это делать в современном городе, с его мёртвым воздухом. А какой-то сибирский парень покажет, как управлять этой энергией. Как было с Распу-

тиным. Он ведь тоже из сибирской деревни был. А знал больше шаолиньских монахов. Ведь все, кто достигал мастерства: монахи, воины, целители, тренировались на природе. И многие, достигнув мастерства, то есть ускорения мысли и «просветления», так и не поняли, за счёт чего это случилось. А те, кто понял, скрывали. А Анастасия показала и объяснила, что *«питаться надо как дышать»*. Ведь есть пища, которая тормозит мысль, мясо, например; а есть, которая ускоряет. Поэтому в Древней Индии разные касты по-разному питались: воины употребляли мясо, разные приправы, а брахманы — жрецы, были вегетарианцами. Всё это для того, чтобы жрецы быстрее мыслили и держали воинов в подчинении, а не наоборот. Так и было на протяжении многих веков, до Будды. А Будда пришёл и разрушил кастовую систему, создав своё учение.

— Откуда ты всё это знаешь? — спросила Наташа.

— Изучал разные боевые искусства и их идеологическую основу. Ведь любое искусство проповедует какую-то идею. Тем более, боевое искусство. Но мне ближе идеи даоссов, руссбой и система Кадочникова. Так как они направляют энергию боя на ликвидацию агрессии.

Так получилось, что через неделю Марина Александровна вынуждена была уехать, отпуск закончился. Поехала она в хорошем настроении, подлечив здоровье и взяв травы, по совету Александра. С девочками остался отец, но, как оказалось, ненадолго. Через три дня, когда Максим Сергеевич дочитывал седьмую книгу Мегре «Энергия жизни», приехал знакомый из министерства и сказал, что Максима срочно вызывают в Москву, отпуск придётся прервать. Александр сказал, что всё будет в порядке и девочки будут здоровы.

Девушки остались одни. Лена половину времени проводила в «городе», сдружилась с детьми и взрослыми. Они вместе ходили за травами и на кружки, помогали взрослым. Через день в Новодевичьем устраивали танцевальные площадки, где все

желающие танцевали вальс и другие бальные танцы или учились. Там бывала вся молодёжь и приезжие. Даже не верилось, что десять лет назад село умирало и люди уезжали. Желающих лечиться было по восемьдесят — сто человек в месяц. Около половины проживали здесь месяцами, часто привозили детей. Жители брали небольшую плату за проживание, но и этого хватало, чтобы обеспечивать себя. Ехали из разных городов. Спутниковая и радиосвязь появились после лечения здесь нескольких чиновников из министерства финансов. Это вызвало, правда, нарекания священника из райцентра — дескать, власти поощряют язычество. Но его успокоили сверху, когда из Красноярской епархии побывали на лечении несколько служителей высокого ранга. Врачи им помочь не могли, а слава о колдуне уже распространилась за пределы Красноярского края. Что касается местных жителей, то они почти не болели, стали заниматься рукоделием, вышивать рубахи и продавать приезжим. На стажировку к Александру приезжали иногда молодые врачи. В школе открыли свои филиалы два вуза. Учителям университетов можно было бесплатно отдохнуть и подлечить здоровье, да ещё с пользой для дела. Днём они вели заочное обучение детей из окрестных сёл, а вечером гуляли по лесу, плескались в реке, отдыхали в местном кафе, отделанном в древнерусском стиле. При этом местный бюджет никаких дополнительных денег не вкладывал в Новодевичье. Даже Интернет-кафе, служащее ещё как библиотека и информаторий, появилось как благодарность от золотодобытчиков, лечивших здесь своих детей.

Наташа и Саша вместе собирали дорожник. Близился день Ивана Купалы, Лена была в «городе».

— Александр, ты воевал? — спросила Наташа.

— Да. В Чечне.

— Это оттуда ты вернулся раненным?

— Да. Лечился почти два года. Это было больше пяти лет назад. Видишь, вылечился.

— А когда ты закончил медицинскую академию?

— Три года назад. Я сдавал экстерном, ведь медицину я почти уже знал, а иначе как бы лечился. Год мотался почти каждую неделю, но диплом врача получил. Выпускная работа была — «Народная медицина в лечении ранений». Сдал на «отлично».

— А сколько тебе лет?

— Тридцать три в феврале исполнилось. Как Христу.

— Ты здесь кружок ведёшь?

— Нет, курс по медицине и биологии как учитель от филиала Медицинской академии. Так что скоро я не один лечить здесь буду, смена растёт.

— А ты чем займёшься?

— Не знаю. Женюсь.

— На ком?

— Не знаю.

— А что за девушка на фото?

— Моя бывшая жена. Она погибла в автокатастрофе, когда я был в Чечне.

— Извини.

— Мы всего полгода были женаты. Я её очень любил. Светой звали. Волосы и глаза — тёмные, а посмотрит — тепло на душе. Вот так. — Саша помолчал. — Ладно, побежали на переголки к речке.

— Давай!

Добежав, они прыгнули и поплыли. Вода была тёплой.

— Хорошо плаваешь! — крикнул Александр.

— Стараюсь!

— Теперь давай поучимся глубоко и долго нырять. Ныряешь, стараешься дойти до дна. Здесь не более четырёх метров. Не бойся, я страхую.

— Ладно.

С третьего раза у неё получилось достичь дна, но когда всплыла, воздуха стало не хватать, и если бы не Саша (как она уже привыкла его называть), Наташа бы запаниковала. Но выплыла.

— Всё вылезай, станется с тебя, русалка. А то простынешь.

Они сидели на солнце и любовались текущей водой. Речка звалась Быстрой, но течение у берега было слабым. Это на середине оно становилось быстрым. Вода была такой чистой, что можно было плавать, любуясь рыбками и другими обитателями. Жители прямо из реки пили, и вода в ней была очень вкусной.

— Смотри, когда ныряешь, представь, что ты рыба и умеешь дышать в воде. Только рот не раскрывай. Дышать надо кожей. Здесь можно! — вода здесь чистая и живая. Расходуй воздух экономно. Движения должны быть плавные и экономичные, тогда не только достигнешь дна, но ещё вдоль дна проплыть сможешь, и воздуха хватит, чтобы всплыть. Когда всплываешь, активнее «ластами» своими работай, отработанный воздух при всплытии осторожно выпускаем. Понятно?

— Понятно. Ты, Саша, решил из меня спортсмена-подводника сделать?

— Нырять тебе полезно. Лёгкие привыкают. Больше воздуха набирай и правильно его расходуй. И сердце тренируется. Пошли. Ещё раз.

На этот раз Наташа, следуя советам Колдуна, добралась до дна, проплыла вдоль три метра и пошла на подъём. Еле воздуха хватило. В голове поплыл туман.

— Не переусердствуй. Смотри, ты всегда должна контролировать ситуацию и прежде всего — себя. Ты должна рассчитать свой путь и свой воздух и на обратный путь, и на резерв. Сейчас попробуешь сама. Я буду наверху. Запомни, мало дойти до цели, надо вернуться живым. Если чувствуешь, что не сможешь, лучше возвращайся. Запомни: если даже теряешь сознание, у тебя остается подсознание — отдай ему последний приказ, оно выполнит. Прикажешь ему всплыть — сама не поймешь, как окажешься на поверхности. Кстати, так и открываются сверхспособности человека. Так было с Джуной⁷. Так будет, может быть, с тобой. Отдохнула?

— Да.

— Давай, я тебя жду.

---

⁷ *Джуна* — знаменитая целительница из Грузии.

Наташа нырнула, контролируя дыхание и стараясь дышать кожей, стало легче. Ещё, ещё глубже. Дно. Вот ракушка. Надо всплывать вверх, свет вверх, а поверхности нет, стало страшно чуть. Спокойно, Наташа, вверх! — последняя мысль — и воздух. Я на поверхности. Я это сделала. Так даже Лена не может!

— Молодец, на сегодня хватит.

— Помоги, я устала.

— Плыви, русалка, — он подхватил её за руку и они поплыли к берегу.

Вечером они с Леной сходили на бал. За три недели они уже привыкли ходить по пять километров. Вернулись радостные и улеглись спать.

Наташа проснулась от того, что начался дождь. В окно видно было молнию. Ей захотелось выйти гулять в грозу. Осторожно, чтобы не будить сестру, она накинула халат и вышла на крыльцо. Дождь лил как из ведра, она стояла под козырьком на веранде и любовалась. На душе было чисто и приятно. Вдруг слева она заметила фигуру, человек стоял к ней спиной. Это был Саша, по пояс голый. Он что-то говорил и иногда размахивал руками, и на каждый его взмах сверкала молния. С каждым разом всё ярче, уже полнеба, и вдруг одна за другой молнии стали бить в громоотвод. Одна, вторая, третья... десятая. И тут появился оранжевый шарик, он летел. «*Шаровая молния*», — пронеслась в голове. Александр протянул руки и как будто позвал его, шарик покатился к нему и остановился между ладонями. Наташа зажмурилась, открыла глаза через миг. Саша им играл, перекачивая с ладони на ладонь, шар при этом не касался его рук. Наконец, он подкинул его, дунул, и сверкнула вспышка. Саша продолжал стоять, потом повернулся, подмигнул Наташе и пошёл к крыльцу.

— Что это было?

— Шаровая молния.

— Я не про то. Что ты делал?

— Принимал душ и общался с Перуном. С богом грозы и молнии, — Александр улыбался.

— Но ведь ты говорил, что это был один из наших предков, военачальник.

— Может быть. А может, в честь воина назвали бога. Пони-маешь, когда мы говорим о богах, то нужно различать богов-предков и образы богов. Хотя иногда это сложно. Одно — боги наши предки, умершие, но помогающие нам, пока вновь не родятся на земле. Кажется, это называется реинкарнацией. Ведь душа бессмертна, и чем сильнее духом был человек, тем больше у него остаётся энергии после смерти. И второе: боги — образы, созданные людьми для своих нужд. Их подпитывают энергией люди, и они им служат. Например: Дажьбог — образ для вызова дождя. Люди вспоминали о нём, направляли свои мысли и энергии к нему, и когда это делали все сразу, то притягивали дождь.

— Откуда ты это знаешь?

— «Родовая книга», Владимир Мегре. Видела на полке? Ну, ещё знание истории и мифологии разных народов.

— Ты и правда колдун.

— А я и не отрицаю, — Александр смеялся. Они зашли домой. — Хочешь, фокус покажу?

— Давай!

— Домовой, покажись, у нас посиделки.

Появился старичок из сна и исчез.

— Кто это?

— Домовой. Помогает мне хозяйство вести, за конями смотрит и за тем, чтобы чужой не забрался в дом.

— Откуда он? — Наташе вдруг стало очень интересно. — Я его во сне в первый день видела.

— Откуда? Тайна. Раз видела, значит, или у тебя чувства стали просыпаться, которые у горожанина спят, или ты ему так понравилась, что он решил показаться. А может, и то, и другое. Послезавтра устроим баню, а потом пойдём на Иван Купалу.

— Обливаться будешь?

— Нет, здесь другое. Ладно, пошли спать. А вообще, по секрету скажу, что у меня под громоотводом конденсаторы. Мол-

ния попадает и заряжает энергией, а потом можно зимой расходовать.

— Но ведь у тебя и так и гидроэлектростанция, и ветряки, и солнечные батареи.

— Как говорил мой командир: «Кашу маслом не испортишь». Лишняя энергия лишней не будет. Давай спать.

Наташа перечитывала «Сотворение». Ей очень нравилась эта книга. Она читала книги В. Мегре сначала одна. Потом к ней присоединилась сестра, и они читали по очереди вслух. На фоне звуков природы это просто необыкновенно. Сегодня, сидя на берегу, Наташа опять решила перечитать любимые строки.

— О Боге в Библии говорится и в книгах других вероисповеданий. В разных книгах. Только почему-то там по-разному о Боге говорится. Не потому ли, что доказательств веских нет ни у кого?

— Есть доказательства, Владимир, — вдруг уверенно и взволнованно произнесла Анастасия в ответ на мой немой вопрос.

— И где они?

— Все доказательства, все Истины Вселенские в каждой Душе людской сохранены навечно. Неточность, ложь не могут долго жить. Душа их отвергает. Вот потому трактатов разных множество подбрасывают человеку. Потребно лжи всё новое и новое обличье. Вот потому чередой меняет человечество своё общественное обустройство. Стремится в нём утерянную истину найти, меж тем всё дальше от неё уходит.

— Но кем и как доказано, что истина у каждого содержится внутри? В душе или ещё где в человеке? И если есть она, так почему таится?

— Напротив, каждый день пред взором каждым предстать она стремится. Жизнь вечная вокруг и вечность жизни Истиной творится.

Анастасия быстро ладони рук к земле прижала, провела ладоньями по траве и протянула их мне.

— *Смотри, Владимир, может быть, они прогонят прочь сомнения твои.*

Я посмотрел. Увидел — на протянутых ладонях лежали семена травы, кедровый маленький орешек, да букашка какая-то ползла. Спросил:

— *И что всё это означает? Ну, например, орех?*

— *Смотри, Владимир, маленькое зёрнышко совсем, а если в землю посадить его — величественный вырастает кедр. Не дуб, не клён, не роза, а только кедр. Кедр снова зёрнышко такое же родит, и будет снова в нём, как в самом первом, вся информация первоисточков. И если миллионы лет назад или вперёд соприкоснётся такое зёрнышко с землёй, то только кедр взойдёт с земли росточком. В нём, в каждом зёрнышке Божественных творений совершенных заложена вся информация Создателем полна. Проходят миллионы лет, но информацию Создателя им не стереть. И человеку — высшему творенью всё отдано Создателем в мгновенья сотворенья. Все Истины и будущие все свершенья в любимое дитя вложил Отец, великою мечтою вдохновлённый.*

— *Да как же нам ту истину, в конце концов, достать? Откуда-то там из себя? Из почек, сердца или мозга?*

— *Из чувств. Своими чувствами попробуй Истину определять. Доверься им. Освободись от постулатов меркантильных.*

Наташа видела и чувствовала красоту неба, леса, чистоту пения птиц и стрекота кузнечиков, она буквально ощущала, как шумит, дышит лес, живёт своей прекрасной жизнью. И каждый день он ей приоткрывает свои тайны, как своей подружке и хозяйке, как праправнучке Евы. Она читала книжку и на душе становилось радостно.

Всему началом служит Бога мысль. В материи живой Его мечта претворена. И действиям людским сначала мысль предшествует людская и мечта.

У всех людей земли возможности творения равны, но люди — лишь по-разному используют возможности свои. Свобода полная и в этом предоставлена для человека. Свобода есть!

Наташа продолжала читать и когда дошла до начала СОТВОРЕНИЯ Земли и Человека, то вспомнила, как её любимый

учитель физики рассказывал о теории Большого взрыва и о том, что неизвестно, что его породило, и о том, что современные методы археологии несовершенны и иногда дают разброс дат от сотен тысяч до миллионов лет. В результате Человек как вид по одной трактовке появился 50 тысяч лет назад, по другой — 10 миллионов лет назад, а по третьей — он был ещё до динозавров. Только эти знания так же прячут от народа, как во времена инквизиции скрывали информацию о том, что Земля крутится вокруг Солнца. А тут такие строчки.

Представь начало. Ещё не было земли. Ещё материя не отражала свет вселенский. Но, как сейчас, заполнена Вселенная была энергий разных множеством великим. Энергий сущности живые во тьме и мыслили, во тьме творили. Не нужен свет им внешний был. Внутри себя, себе они светили. И в каждой было всё — и мысль, и чувства, и энергия стремленья. Но всё ж отличия меж ними были. У каждого одна над всем другим энергия преобладала. Как и сейчас, есть во Вселенной сущность разрушенья и сущность, созидаящая жизнь. И множество оттенков разных, похожих на людские чувства, были у других. Между собой никак вселенские те сущности соприкасаться не могли. Внутри у каждой сущности энергий множество то вялое, то вдруг молниеносное движенье создавало. Внутри себя собой содеянное собою тут же и уничтожало. Пульсация их космос не меняла, она никем не видима была, и каждая считала, что одна она в пространстве. Одна!

Неясность своего предназначенья им не давала сделать не гибнущим творенье то, что может удовлетворенье принести. Вот потому в безвременьи, в бескрайности пульсация была, но не было всеобщего движенья.

И вдруг как импульсом коснулось всех общенье! Одновременно всех Вселенной необъятной. То среди комплексов энергий тех живых один вдруг озарил других. Был стар тот комплекс или очень юн, нельзя сказать обычными словами. Из вакуума он возник или из искр всего, о чём помыслить можно, неважно это. Тот комплекс очень сильно походил на человека! На человека, что живёт сегодня! Подобен был его второму «я». Не материально-

му, но вечному, святому. Энергии стремлений и его мечты живые впервые слегка касаться стали всех сущих во Вселенной. И он один так пылок был, что все привёл в движение ощущения. Общенья звуки впервые прозвучали во Вселенной. И если б звуки первые на современные слова перевести, то смысл вопросов и ответов почувствовали мы. Со всех сторон Вселенной необъятной один вопрос, произносимый всеми, стремился к одному Ему:

— Чего так пылко ты желаешь? — вопрошали все. А он в ответ, уверенный в своей мечте:

— Совместного творения и радости для всех от созерцания его.

— Что радость может принести для всех?

— Рожденье!

— Чего рожденье? Самодостаточность имеется у каждого давно.

— Рожденье, в котором частички будут заключены всего!

— В одном как можно воссоединить всё разрушающее и создающее всё?

— Противоположные энергии сначала сбалансировав в себе!

— Кому подобное по силам?

— Мне.

— Но есть энергия сомненья. Сомненье посетит тебя и уничтожит, на мелкие частички разорвут тебя всего энергий разных множество. Противоположности в едином удержать никто не сможет.

— Энергия уверенности тоже есть. Уверенность, сомненье, когда равны, помогут точности и красоте для будущего сотворенья.

— Как сам себя назвать ты можешь?

— Я Бог. В себя частички ваших всех энергий я принять смогу. Я устою! Я сотворю! Для всей Вселенной радость принесёт творенье!

Наташа читала и вспоминала, вспоминала чувствами, как учил Саша. Вчера он учил её открывать родовую память: как чувствовать знания своих предков, их историю и силу, которая дается каждому в генах. Враги Руси больше всего боялись, что русские проснутся, почувствуют эту генную память и откроют

её, и тогда не будет гениальнее народа, чем они, и никакие враги будут не страшны и катастрофы. Ведь всё уже много раз было, и опыт поколений, многих миллионов лет станет доступен человеку, тогда ему не будут страшны ни оружие, ни обман, так как человек будет знать, правильнее сказать, будет ВЕДАТЬ всё, как БОГ. Поэтому и оболгали предков наших жрецы, чтобы прервать эту вечную связь нас с нашими праотцами и пра матерями. Вчера Саша и Наташа стояли на берегу реки у группы молодых кедров, Саша говорил:

— Расслабься. Почувствуй каждую клеточку своего тела. Она несёт всю информацию от твоих родителей и предков. Поэтому надо помнить о них и любить себя. Ведь наша внешность и родовая память — это нам подарок от них, наших прародителей земных. А им — от Бога, нашего Отца. Почувствуй себя первой женщиной на Земле, почувствуй её чувствами, и ты поймёшь, как это — пользоваться родовой памятью по своему желанию. Она открывается инстинктивно в минуты опасности или сознательно, по желанию. Не напрягайся, а почувствуй.

Наташа стояла, слушала своё тело, смотрела на бегущую речку и вдруг почувствовала и увидела наяву, изнутри. Сердцем. И вдруг... Она почувствовала удивление и радость первой женщины на Земле, открывающей новый удивительный мир Земли, слушающей объяснения в любви Адама. Чувство было необыкновенным.

— *Смотри, Вселенная! Смотри! Вот дочь моя стоит среди земных творений. Как совершенны, как прекрасны все её черты. Дстойной она будет сына моего. Нет совершеннее творения её. В ней образ и подобие моё, и ваши все частички в ней, так полюбите, полюбите же её! Она и он! Мой сын и дочь моя всем сущим радость принесут! И на всех планах бытия прекрасные вселенские миры построят!*

Вчера она научилась открывать память рода. И теперь время от времени ловила себя на мысли, что чувствует себя амазонкой, так как в её роду, оказывается, были женщины-амазонки. Но не те, какими изобразили их греки, оболгав смелых женщин. Амазонки были казачками, вынужденными защищать своё поселение в моменты отсутствия мужчин, точнее, женами ски-

фов. И теперь Наташа знала правду о них и чувствовала в себе их кровь, душу, силы, знания и опыт. Она теперь знала, как обращаться с конями дикими и домашними, как успокоить бурю в море, как переплыть реку. Все это дала ей память рода. Это была теперь её память. Доступная её сознанию. Открытая для неё.

Сегодня Наташа и Лена шли на праздник Ивана Купалы. Саша обещал подойти позже. Праздник Ивана Купалы в Ново-девичьем отмечали по-особому. Не было пьянок и драк, глупых шуток. На праздник приезжали много гостей из других мест и вылеченные Сашей пациенты.

Начинался он с вечера. Парни и девушки и все желающие собирались у речки в красивых народных нарядах. Многие приходили в сотворенных своей рукой, расшитых платьях и рубахах. Потом приступали к состязаниям: кто лучше сыграет на дудочке, гитаре, исполнит песню или станцует. Это было начало праздника. Постепенно собирался весь народ. Молодёжь играла пока в разные игры, некоторые умельцы продавали свои чудеса из дерева и глины, продавали разные вкусные кушанья и напитки, дети показывали фокусы. Но мясного и спиртного не было. Только после начала главного действия можно было купить вино из природных ягод или медвяной пьянящий напиток. К ночи все собирались у речки и начинались хороводы и песнопения, а также соревнования в загадывании загадок и танцах. В полночь выбирали самую красивую девушку, и она становилась королевой праздника. А потом кто-то шёл в лес с другом или подругой искать папоротник, а кто-то прыгал через костёр, а кто-то просто веселился.

К Купале готовились за неделю, а то и за две. Вот и Наташа и Лена волновались. За два дня до праздника Любава пригласила их примерить платья и рубахи. Девушки смотрелись в зеркала и не узнавали себя: на них глядели героини русских сказок. Наташа была в простом сарафане с голубой отделкой и вышитыми васильками, а Лена в красном платье со знаками Ко-

ловрата — Солнца, и сказочными птицами, и это делало их похожими на богинь из русских мифов. Рубашки тоже были прекрасны. Новая одежда была столь удобна и воздушна, что почти не ощущалась.

На праздник Лена и Наташа пришли заранее. Лена предпочла одеться в рубашку и льняные брюки, так как ей больше нравился наряд амазонки. А Наташа надела своё новое платье и бусы, купленные у местного умельца. У всех на празднике были венки из цветов и трав. Сёстры тоже быстро сплели себе венки. Сначала они просто смотрели на веселье, а потом, сначала Лена, а затем и Наташа, стали участвовать в разных играх: «Горелки», «Отгадай моё имя», «Узнай, что сказал зверёк» и т. д. К ночи появился Саша. Девушки уже приняли участие в хороводах и успели выиграть несколько призов. Наконец настал главный момент праздника, когда самые младшие дети поздравляли всех и желали счастья и любви и богатства всем. Их было шестеро — трое мальчиков и три девочки шести-семи лет. Они вышли в круг посреди большой поляны и вместе начали:

— Сегодня у нас прекрасный праздник Купалы. И радуется природа, и звери, и цветы, и птицы, и рыбы, и змеи. Пусть всем всегда будет радостно! Мы желаем, чтобы вы всегда были веселы и добры. И пусть никогда не будет войн, и мы построим мир — прекрасный и радостный. Пусть так же всегда светят нам солнце и звёзды, и поют птицы, и вы всегда будете улыбаться, и пусть речка так же журчит радостно, и стрекочут кузнечики. Вот и всё. Мы хотим подарить вам песню старую и добрую.

И они запели. Это была детская песенка, написанная русским композитором, но, как сказал один музыкант-европеец, это одна из лучших песен мира:

*Солнечный круг — небо вокруг!
Это рисунок мальчишки.
Нарисовал он на листке
И подписал в уголке:
«Пусть всегда будет солнце!
Пусть всегда будет небо!
Пусть всегда будет мама!
Пусть всегда буду Я!»*

И все участники праздника подхватили эту песню и пошли большим хороводом, взявшись за руки. И Саша оказался рядом с Наташей. И Наташа почувствовала, как пробежали по её телу и рукам тепло и любовь всех тех, кто кружил хоровод. Это разливалась энергия любви и песни. И вся природа участвовала в этом хороводе. Защебетали птицы, появились звери, а посреди хоровода, словно из искр любви, возник вихрь. Он был из блестящих росинок и звёздочек, или энергий — нельзя было сразу разобрать. Наташе было радостно. Хоровод пошёл быстрее и побежал, а вихрь раскрутился и потом выкинул лучики ко всем людям. А потом — по призыву Любавы:

— Давайте пошлём радость всей Планете и звёздам. И пусть с каждым днём всё больше просыпается людских сердец и зажигаются звёзды любви, и больше будет радостных праздников, и творятся новые сады и пространства любви! Пока всё не превратится в большой прекрасный праздник, а вся Вселенная — в пространство любви.

Наташа ощущала живую добрую связь со всеми, кто в хороводе, и их энергии слились и выстрелили в воздух, и сноп разных прекрасных искр взлетел над поляной. Через минуту раздался хлопок, а потом девичий смех.

— Опять электричество в селе выбило. Вот что значит энергия любви, даже пробки перегорают, — сказал дядя Коля.

— Ничего, дядя Коля, нам без света сподручней папоротник искать будет. Правда, парни? — сказала одна из девушек.

— Вам бы только папоротник искать, а мне опять после праздника щиток ремонтировать! Ладно, гулять так гулять! Давайте, кто лучше спляшет?

Тут вышли гости с казацкого хутора и под музыку показали гопак. Потом выступали приезжие ребята, за ними — местные. Кто пел, кто плясал, кто читал стихи свои или показывал своё мастерство, а кто свой наряд. Все радовались, веселились. Лена вышла и показала цирковой трюк. Она до болезни ходила в цирковую студию. А когда дошла очередь Наташи, она вышла и предложила спеть песню. Саша подмигнул ей: не бойся!

И она запела песню Высоцкого о любви. Она сама когда-то подбирала её на фортепьяно.

*Люблю тебя сейчас
Не тайно — напоказ.
Не «после» и не «до» в лучах твоих сгораю.
Навзрыд или смеясь,
Но я люблю сейчас,
А в прошлом — не хочу, а в будущем — не знаю.*

*В прошедшем «я любил»
Печальнее могил.
Всё нежное во мне бескрылит и стреножит,
Хотя поэт поэтов говорил:
— Я Вас любил, любовь ещё, быть может...*

*Так говорят о брошенном, отцветшем —
И в этом жалость есть и снисходительность,
Как к свергнутому с трона королю.
Есть в этом сожаленье об ушедшем,
Стремление, где потеряна стремительность,
И как бы недоверье к «я люблю».*

*Люблю тебя теперь
Без обещаний: «верь!»
Мой век стоит сейчас — я вен не перережу!
Во время — в продолжении «теперь» —
И прошлым не дышу и будущим не грежу.*

*Приду и вброд, и вплавь
К тебе — хоть обезглавь! —
С цепями на ногах и с гирями по пуду.
Ты только по ошибке не заставь,
Чтоб после «я люблю» добавил я и «буду».*

*Есть в этом «буду» горечь, как ни странно,
Подделанная подпись, червоточина,
И лаз для отступления в запас,
Бесцветный яд на самом дне стакана
И, словно настоящему пощёчина, —
Сомненье в том, что я люблю сейчас.*

*Смотрю французский сон
С обилием времён,
Где в будущем — не так и в прошлом — по-другому.
К позорному столбу я пригвождён,
К барьеру вызван я языковому.*

*Ах — разность в языках!
Не положение — крах!
Но выход мы вдвоём пощем и обрящем.
Люблю тебя и в сложных временах —
И в будущем, и в прошлом настоящем!*

Она закончила. И чувствовала, как все восхищаются ею и радуются её песне и её красоте. Она смутилась, но потом улыбнулась, и круг принял её обратно в хоровод. Наступила очередь Саши. Он вышел и обратился:

— В прошлый праздник я пел, а теперь, значит, придётся плясать. Маэстро, музыку!.. — и под музыку детей он стал танцевать русскую плясовую. У него это получалось лихо, весело, легко и светло. Напоследок он прошёлся на руках. — Всё!

Потом хоровод разошёлся на разные маленькие кружки. Там загадывали загадки, а там соревновались в прыжках через костёр. Костры горели в специально отведённых местах на камнях. В лесу костры никогда не жгли, чтобы не причинить вред природе. Играла музыка. В процессе игр за два часа все должны были выбрать королеву праздника. Лена где-то играла с ребятами. Наташа просто смотрела на игры и радовалась вместе со всеми. Ей было весело и удивительно. Она впервые была на таком празднике. Здесь было полно улыбок и радости. И все они были искренними. Иногда её тоже приглашали. За участие и победы угощали и дарили подарки — скоро у Наташи и Лены уже было много разных призов: красивая шкатулка, изящно вырезанная ложка и разные красивые безделушки. Наконец раздался голос старосты села:

— А теперь давайте выберем королеву!

Юноши и девушки стали предлагать наперебой разных избранных. И кто-то выкрикнул:

— Наташа, которая песню пела про любовь.

Наташа покраснела и, смущаясь, вышла на середину поляны, как и остальные девушки, чьи имена были названы.

Их набралось пятнадцать. А потом стали выбирать. Это делалось простым поднятием рук. И когда дошла очередь до Наташи, она с удивлением увидела, что большинство подняли руки за неё. Видно, всех тронула её песня, которую она пела сердцем и душой. И через пять минут её объявили королевой. Всем избранницам подарили подарки, а ей предложили выбрать короля.

— Выбирай, а то как же королева без короля, а царевна без царевича?!

Наташа смотрела на всех и видела много красивых и добрых лиц, но глаза её искали Сашу. И вот она увидела его рядом с Леной и пошла в его сторону. Несколько ребят с надеждой глянули на неё, но она подошла к Саше и взяла его за руку:

— Вот он! Саша — король!

— Славный у тебя выбор. А теперь по обычаю вы танцуете барыню.

— Но я не умею.

— Ничего страшного. Мы тебе сейчас покажем. — Тут вышли три пары и под музыку сплясали барыню. Наташа никогда раньше не плясала, но отказываться было нельзя, и она надеялась на то, что Саша должен знать. И они начали плясать. Это был весёлый русский танец, и от него оставалось весёлое, пьянящее ощущение и лёгкость. Танец кончился. Все им захлопали.

— А теперь пойдём и сотворим общую мечту. Ведите, королева и король! — сказал староста.

— Что мне делать? — спросила она Сашу.

— Идём к речке, к месту, где купаются, — шепнул он ей.

И весь праздник двинулся в сторону берега речки. Впереди Наташа и Саша, а сзади дети и Лена, а потом молодёжь, после старики. Они дошли до берега. Все подошли к воде и староста сказал:

— Теперь пусть каждый помечтает о сокровенном, и пусть мечта его сбудется. А потом по сигналу короля и королевы мы все опустим в реку наши венки и доверим ей наши мечты и мысли.

Наташа просмотрела на окружающих. Они задумались и потом весело стали снимать венки, и вот староста сказал:

— Речка, радуйся вместе с нами, и с деревьями, и зверями, и рыбами, и пусть ты будешь чиста, как наши мечты, и сильна, как наша воля, и исполнится наша мечта о радости для всех! Давай, дочка!

И Наташа тут вспомнила, что забыла загадать желание и на секунду задумалась: *«Быть абсолютно здоровой и стать женой Александра»* и опустила венок. Саша тоже опустил венок. Вся речка покрылась красивыми цветами. И Наташа смотрела, как зажурчала речка, и её течение уносило их венки и мечты в будущее. Ей стало интересно, что загадал Саша, но спрашивать не решилась. Они полюбовались ещё недолго...

— А теперь кто хочет — ищет цветок папоротника, кто — гуляет с подругами и друзьями, а я так — скупнуса, — и с этими словами староста в одежде кинулся в воду. За ним ещё несколько человек, но большинство разбежались. Наташа с удивлением смотрела на праздник. Захотелось тоже искупаться, но она постеснялась при таком количестве народа.

Они остались с Сашей одни. Подошла Лена:

— А почему папоротник пошли искать? Ведь его не бывает, или всё-таки папоротник цветёт?

— Ты права, — сказал Саша. — Но разве неинтересно парню с девушкой уйти подальше и сделать вид, что папоротник ищут. А самим — мечтать и сотворять в мечтах своё будущее. Зря предков представляют глупыми. Знахари знали, что папоротник не цветёт, но часто это был просто предлог и способ обмануть глупцов. Хотя когда-то в древности был цветок, похожий на папоротник, и цветущий. Оттуда и пошла эта легенда.

— А почему здесь нет углей, по которым ходят? Я слышала, читала, что язычники так праздновали Купалу.

— В разных областях по-разному. Например, в одной области Малороссии выбирали девушку, самую красивую, для управления праздником. Её раздевали и наряжали цветами и водили вокруг неё хороводы. У славян в древности было поклонение красоте и восхищение ею более сильное, чем у греков. Это всегда был радостный, светлый праздник. А хождение по углям

— это кочевники принесли. У славян это использовалось иногда как способ изгнания болезней, но очень редко.

— Изгнания болезней?

— Ведь хождение по углям — это активация биологически активных точек, как прижигание китайское. Но более сильное. Те, кто возродили его, просто этого не знают. Это использовали, в основном, когда под рукой не было трав. Чаще всего его применяли в походах и никогда — на празднике дома. Зачем ходить по углям, когда энергия праздника — энергия Любви, вылечит любого. А жечь угли — это же сколько живых существ погибнет! Сначала и здесь пытались такой праздник сделать, и мне пришлось объяснить его бессмысленность, и тогда мы вместе придумали этот.

— Так вы сами придумали? А я думала, это — древний.

— Все праздники древние когда-то были придуманы людьми и несли в себе глубокий смысл. Но если выполнять их бессмысленно, то они превращаются в ритуал, который легко изменить или извратить. А если ты, не зная смысла, его исполняешь, то похож на обезьяну, играющую очками. Пришли новые времена, и новый смысл нужен для праздников. Тогда это был смысл радости сотворения и любви. А сейчас надо ещё возродить Россию и землю, и пробудить от спячки людские сердца, и уничтожить накопившуюся энергию зла. Вот в чём смысл этого праздника.

— Так, значит, мне не показалось, когда я видела энергию любви, летящей в небо?

— Нет! Энергии любви и мысли сожгут злобу и пробудят тех, кто спит, их мечты, и мысли добрые, и совесть.

— Это и есть глубинный смысл праздника?

— Да. Мы вместе с детьми и взрослыми его придумывали. И готовят его дети и взрослые вместе, и продумывают. Впервые его провели четыре года назад, я ещё только начинал лечить. Просто приехали москвичи и решили отпраздновать Купалу по обычаю и всей деревней. Вот и придумывали вместе.

— Но почему же тогда те, кто называет себя язычниками и по всей стране создали свои клубы, говорят про ходьбу по углям как об обязательном языческом обычае предков?

— Одни не знают, а другие просто ошибаются и других вводят в заблуждение. Сама, Лена, подумай: огонь — враг леса, он сжигает, убивает живое. Анастасия даже запретила Владимиру костёр на полянке разводить. А тут предлагают жечь большие костры и даже раскидывать угли на целую дорогу. Видел я этих новоязычников. Они язычники только в том плане, что — не христиане и не мусульмане. Но к культуре предков они имеют такое же отношение, как и нацисты. И те, и другие провозглашали своё происхождение от богов. Только почему в отличие от своих предков настоящих, а не мифических они проповедовали культ войны, а не жизнь в гармонии с природой и людьми? Это, в лучшем случае, — как французы, делавшие великую французскую революцию, и большевики, — делавшие октябрьскую. Французы играли в римлян-граждан, а русские революционеры во французов-революционеров. Но ни те, ни другие не знали правды исторической. Они играли, как представляли, а вокруг лилась кровь. Настоящая кровь. Так и сейчас. Они не знают культуры и знаний предков. Начитались романов Головачёва, Семёновой и других авторов, где русские изображались кровожадными воинами, и играют в это. Так прочитали про кельтов — об их кровожадности, об употреблении (ранними кельтами) топоров в войне — и не задумались. Ведь топоры употребляли, потому что мечей не было. Кельты были мирным народом. А топоры были инструментом, который они удачно в ход пускали. А только когда войны стали постоянными, тогда мечи начали делать. А кровожадность? Просто славянские воины очень быстро мыслили и успевали много врагов положить прежде чем те успевали что-то сделать. Вот и казались они чудовищами. И нападения кельтов имели в основном те же цели, что и сейчас антитеррористические операции. На границы нападали одичавшие соседи, и тогда некоторые из славян собирались в усмиряющие и уничтожающие опасных и жестоких завоевателей походы. Тем, конечно, это не нравилось, и их придворные историки писали о жестоких нападениях кельтов. Прямо как сейчас с Грузией. Так же потом, через много столетий, казаки держали оборону на юге России от Турции, совершая набеги. Понятно?

— Да. А вы пойдёте по папоротник?
— Конечно. Вот только погуляем тут.
— Смотрите, если найдёте, меня позовите. Может, правда клад найдём! — и Лена умчалась в хоровод.

Наташи и Саша остались одни.

— Ну, что, идём искать свой цветок или погуляем ещё?
— Давай погуляем.
— Пошли.

И они присоединились к празднующим. Гуляли, танцевали, веселились со всеми. А потом пошли искать папоротник. Уже начинало светлеть, а они шли по прекрасному летнему лесу и прислушивались к голосам природы и праздника. Искали папоротник до рассвета, и Саша рассказывал и показывал Наташе всякие цветы и деревья и объяснял, как их отличать в ночи и правильно использовать с учётом погоды и времени суток. Домой они вернулись только к обеду. Там их ждала Лена. К сожалению или к счастью, она тоже не нашла цветка папоротника. И за обедом, приготовленным Леной, они, смеясь, рассказывали о своих ночных похождениях. Было весело. Потом завалились спать.

Так прошёл новый день, 8 июля. А впереди было всё лето.

Наташа осталась одна. Лена ночевала у друзей. Саша уехал к пациенту в город на два дня. Спать не хотелось. Она села почитать книжку «Сказки Пушкина» — с детства их любила. Потом, начитавшись, решила изучить библиотеку Саши. Она находилась в резном деревянном шкафу. Библиотека была большой и состояла из множества книг, аудио- и видеокассет, дисков с программами и информацией. Книги были разные: русские поэты, писатели, фантастика Головачёва, Ефремова, Стругацких и Булычёва, философы древности, много книг по русской истории и народной медицине. Например, здесь были: «История инквизиции», труды Эразма Роттердамского, «Книга Пяти колец» — китайский трактат по воинской стратегии и так-

тике, травники, сборники заговоров и множество других. Наташа решила посмотреть книгу заговоров, судя по переплету, ещё дореволюционного издания. Стала читать: *заговор от пули, заговор на удачную торговлю, заговор от похмелья, заговор от сглаза, заговор на удачное дело, от болезней горла, на остановление кровотечения... и т. д.* Заговоры были разные, но у всех был яркий образный язык. В отличие от молитв они были коротки и эффективны.

Наташа вспомнила, как Саша парил её. Это было месяц назад. Саша натопил баню и сказал, что Наташу надо пропарить, так как она начала кашлять. Перекупалась под дождём. Лена задержалась в деревне, и Наташа пошла в баню одна. Перед баней её остановил Саша и сказал: «Ты не сможешь сама пропариться».

— Почему?

— Дело не в силе, просто не сумеешь. Русская баня — это искусство. Давай я тебя попарю.

— Нет, я сама, — смутилась Наташа

— Ты врача стесняешься, когда приходишь на приём? Нет. Так вот я сейчас — твой врач.

Наташа задумалась:

— Ладно. Что мне делать?

— Ничего. Просто ложись на полку и всё.

— Раздетая?

— Нет, в джинсах. Между прочим, спартанцы свою молодёжь так воспитывали: девушки и парни занимались гимнастическими и воинскими упражнениями вместе, голыми. Для того чтобы они видели друг в друге не только женщину или мужчину, а и товарища. Кстати, слово «гимн» переводится как «голый». Гимн исполняли перед упражнениями голые спартанцы, поэтому их называли «гимнофилы» — «любящие наготу». О русском празднике Купалы я уже не вспоминаю. Так что представь, что ты спартанка.

— Уж лучше богиня.

— Иди.

Она разделась, зашла в парную, легла на полог. Потом зашёл Саша, подбросил какой-то травяной настой. Воздух в бане наполнился ароматами трав, сладкими медовыми и терпкими.

«Чабрец, мята, эвкалипт, кедр и еще что-то», — подумала Наташа.

— Расслабься и ничего не бойся.

— Да, мой бог, — рассмеялась Наташа и закашляла.

Саша махнул пару раз веником поверху и стал постёгивать Наташу. Сначала ноги, бедра, спина, руки. Наташа почувствовала блаженство, каждая клеточка её тела расслабилась и свободна дышала. Так продолжалось две минуты. Потом Саша увеличил темп, и она почувствовала прилив энергии в теле и услышала слова Саши: *«Заговариваю девицу Наташу от семи недуг-ов, выгоняю все немочи, недуг... (Наташа слышала не всё, Саша говорил быстро скороговоркой)... будь здорова, девица, как мать Землица, чиста, как месяц в небе, красна, как Солнце красное... Отведу от неё все уроки, прогоню все напасти. Заговариваю Наташу девицу от ножа, злого взгляда, от пули, от сабли...»* И с каждым словом в тело Наташи вливалась какая-то сила, и энергия накатывала на неё волнами и наполняла каждую клетку. И каждая клетка наполнялась желанием жить и дарить любовь.

— Всё, поворачивайся на спину.

Наташа взглянула на Сашу. Взгляд его светился, но свет был добрым, а из глаз словно лилась любовь.

Саша пропарил её спереди тщательно, так же выгоняя шлаки и наполняя энергией, выравнивая энергетические структуры организма и открывая память ДНК — память рода, память о том, как жить здоровой. Это было легко и сложно одновременно. Легко, так как с Наташей ему было легко общаться, и она ему нравилась. Сложно, потому что требовала большой концентрации и скорости мысли и чистоты образов. Надо было точно видеть энергетику человека, его ДНК, чтобы не навредить, исправляя. Это требовало много энергии.

Наташа всё это воспринимала как приливы энергии и силы и открытие в себе каких-то новых чувств.

— Всё, обливайся холодной водой, — сказал он.

— Спасибо!

— Вон, уже Лена идёт, через минуту здесь будет.

Наташа уже привыкла к тому, что Саша ещё до прихода человека или зверя знал о его приближении. Он шутил, что у него

биополе большое и уши, как у слона. Поэтому его почти никогда нельзя было застать врасплох.

После бани они вместе пили чай из трав. Лена сказала, что Наташа выглядит просто замечательно. Саша о чём-то задумался. А Наташа чувствовала, что перед ней открылся целый мир — МИР НОВЫХ ЧУВСТВ, она слышала звуки, которые раньше были ей недоступны. И могла даже чувствовать мысли Саши и Лены. И в теле была необыкновенная лёгкость, каждая клеточка дышала и хотела жить.

Потом, через неделю, он ещё раз так же пропарил её. С этих пор приступы удушья и слабость ушли навсегда, а Наташа стала чувствовать себя вновь рождённой.

После бани они сидели на речке на краю обрыва. Наташа повернулась к Саше:

— Это что у тебя? — спросила она, указывая на деревянный амулет на шее.

— Звенящий кедр. Дед-учитель подарил. Он волхвом был.

— Правда?

— Разве я врал?

— Какой интересный узор и цвет! Ты думаешь, я буду здорова?

— Ты уже здорова, Наташа. Просто здоровье надо закрепить. Организм привыкает быть здоровым и учится правильно жить.

— Знаешь, мне даже понравилось в парной.

— Мне бы тоже понравилось, если бы меня кто-то парил.

— Я в следующий раз буду.

— Силёнок не хватит.

— А поглядим. А Анастасия есть?

— А ты как чувствуешь?

— Я — сердцем, как все женщины, и мне кажется, Анастасия есть, и ты — главное доказательство. А покажи, как ты вызываешь ветер.

— Я просто представляю весь процесс до молекул и направляю молекулы воздуха в нужную сторону. Или обращаюсь к Стрибогу. Вот, смотри... — и лёгкий тёплый ветерок, словно обнимая их двоих...

...Наташа отвлеклась от воспоминаний и с интересом стала читать заговоры. Книга была большой, с толстым переплётом. Вдруг она увидела домового и от неожиданности выронила книгу. Он был какой-то похожий на маленького деда, с усами, бородой, и с весёлыми глазами. Саша говорил, что домовый ему по хозяйству помогает. Один раз даже показывал его. Такой светящийся добрый старичок. Только видели его немногие. Для этого нужно было сменить спектр воспринимаемого глазами света. Наташа с интересом наблюдала. Он подошёл к шкафу и как-то оказался на уровне верхней полки, подмигнул, приглашая Наташу. Протянул руку к стопке из книг и кассет и исчез. Наташа осторожно подняла книгу и подошла к полке посмотреть, на что указывал домовый. Там были видеокассеты: документальные фильмы, русские старые фильмы, фильмы-сказки, русские мультфильмы. Посередине — кассеты «Гостя из будущего», справа — книги по русскому рукопашному бою и по русской языческой культуре. Рядом видеокассета «Детство Бемби», «Юность Бемби» — сказка про оленёнка, выросшего в вождя — короля оленей. Она была снята в восьмидесятые годы прошлого столетия русской киностудией, и Наташа впервые увидела фильм здесь, у Саши. В ней в роли животных снимались дети и взрослые. Это добрая история так поразила её, что этот фильм стал одним из самых её любимых. Вообще, у Саши были только добрые фильмы и хорошая музыка, поэтому все его фильмы можно было давать смотреть детям и не бояться, что они увидят что-то плохое. Наташа отодвинула видеокассету и увидела за ней тетрадку. Она достала её, думая, открывать или нет. Домовой ей что-то хотел показать. Она открыла и увидела стихи, написанные почерком Саши. Сначала она подумала, что это переписанные из книг, тем более, первым было стихотворение Киплинг «Завещание».

*Останься прост, беседа с царями,
Останься честен, говоря с толпой,
Будь вечно прям с врагами и с друзьями,
Пусть все в свой час считаются с тобой.*

Но потом заметила даты и подписи внизу: Чечня, Владивосток, Новодевичье.

Это были стихи Саши. Она начала читать.

Звёздный капитан

Ты вечно будешь молодым,
И никогда ты не умрёшь!
Твоей звездой станет смерть,
Той, до которой не дойдёшь!
И вечно будешь ты жить!
А может, вечно умирать!
И сколько раз ты будешь пить от горя,
Слёзы утирать!
От стужи, от жары и боли
Ты сколько раз будешь страдать!
От жажды, голода, любви
Ты сколько раз будешь умирать!
И шрамы боя, и морщины невидимыми станут в теле,
А ты всё будешь молодым!
Всё тем же, тем бойцом бессмертным!
И сколько раз удары в спину
Ты, зубы сжав, будешь встречать!
И сколько раз ты будешь падать убитым!
Чтобы вновь вставать!
Ты вечно с тьмою будешь драться,
И в вечности друзей терять!
И вечно будешь ты влюбляться
И никогда не забывать...
Ты обречён быть молодым,
И вечно будешь ты красивым,
И на лице твоём прекрасном
Лишь взгляд твой будет выдавать Тебя!
Он никогда не станет юным,
Да и наивным — никогда!

Взгляд смерти

А у смерти взгляд ледяной!
Но ей не сравниться со мной!
Пусть её — волчья хватка!
Моя — волкодава!
Пусть рискнёт сразиться со мной!

1998 г.

Так она просидела почти до рассвета. Потом, спохватившись, легла спать. Ведь через полтора часа надо было вставать и идти на пробежку и купание, а потом выполнить необходимую работу по дому.

Наташа и Лена ходили на танцы, по ягоды, просто гуляли по лесу с деревенскими детьми, ходили на пасеку Саши. Там ели мёд и пергу и вообще весело проводили время. Саша даже два раза брал Наташу с собой на приём как помощницу. В общем, сёстры каждый день учились чему-то новому и интересному, и главное — доброму. Это было похоже на сказку. Иногда они вместе с Леной ходили в библиотеку-информаторий и сидели в сайте «Anastasia.ru», общаясь с ребятами в форуме, писали письма и сообщения. Обсуждали вопросы возрождения России и создания экопоселений и родовых школ. С удивлением сёстры обнаружили, что кроме той молодёжи, которую они знали по своей школе, стремящейся к карьере и деньгам, есть ребята, думающие о Родине и Земле. Причём это были дети не только России, но и разных стран и городов мира. Так Наташа скоро завязала знакомство с ребятами из США, Германии и Индии. Также она переписывалась по электронной почте с родителями, сообщая им разные открытия, которые они делали с сестрой, гуляя по лесу и учась у природы. Иногда Саша брал их в «поход» за травами или чтобы показать что-нибудь в лесу. Так что жизнь летела интересно.

Однажды сёстры возвращались из леса с полными корзинами черники. Они уже поднялись на крыльцо дома, когда увидели на крыше рысь. Она щурилась на них своими раскосыми кошачьими глазами и чувствовала себя как дома. И смотрела на них как на незваных гостей.

— Руска, не озоруй! Это свои! — услышали сёстры голос Саши с крыши.

Рысь потянулась, прыгнула на землю и отошла в сторону, так же не спуская с гостей глаз. Наташа и Лена смотрели как зачарованные. Через минуту с крыши прыгнул Саша: легко и бесшумно, как кошка. Погладив рысь, объяснил:

— Это Руска, мой друг. Моя кошечка.

Кошечка потянулась и неожиданно положила лапы на грудь Саши, достав ими почти до горла.

— Вот это кошечка! — сказала Лена.

— Да, молоко она пьёт мисками, — добавил Саша.

— А можно её погладить? — спросила Наташа.

— Ну, если осторожно и с любовью, — сказал Саша, поглаживая кошку, в то время как она стояла на задних лапах и блаженно щурилась. — Не бойся.

Руска зарычала.

— Не обижай, видишь, какие красивые девушки, ну прям, как ты.

Девушки подошли и погладили рысь. Шерсть была мягкая и приятная. Кошка сначала недовольно урчала, но потом расслабилась.

Потом они пошли вместе разбирать ягоду. Тут оказалось, что Руска с удовольствием ест чернику, и на неё не напасёшься припасов. Выглядела она с чёрным от ягоды носом забавно.

— Наташа, кончай кормить зверюгу, а то зимой ягоды из-под снега доставать будешь, — шутил Саша.

— А мне Руска принесёт.

— Ага. Она спать завалится около печки, и так до весны.

— А она у тебя зимует? — спросила Лена.

— Нет, ещё чего! От леса отвыкнет. Кто её кормить будет? Ест-то она больше тебя.

— А если я её в постель положу?

— Клади, только тогда, когда твоя постель под ёлкой будет.

— Ладно, хоть завтра. Напугал! Зато меня никто не тронет.

— Тебя и так никто не тронет.

— Даже ты. Так что будить в шесть часов не будешь, мы спать будем.

— Как раз проще всего. Набрал пару вёдер воды из речки и окатил вас обоих, и всё.

— А ты попробуй!

— Да хоть завтра. Думаешь, она тебя защищать будет? Да она за полотенцем сначала побежит!

Наташа засмеялась, представив, как рысь ищет полотенце после утреннего обливания!

С тех пор они часто встречались с рысью и подружились.

В конце июля приехали друзья — однополчане Александра. Их было четверо: Михаил, похожий на казака с картинки: весёлый, с длинными усами; Степан — хитрый, как Ходжа Насреддин, и с физиономией восточного гостя; Иван — черноволосый рязанский паренёк двадцати пяти лет; и Шура — невысокий весёлый парень двадцати четырёх лет от роду. Они вместе проводили время: рыбачили, ходили в лес, по вечерам ходили в деревню на праздники и танцы или провести какой-нибудь кружок для местных ребят. Иногда они устраивали импровизированные концерты — вечером, с гитарой, а Шура даже начал учить Наташу и Лену играть на шестиструнной гитаре. Шура подшучивал над Сашей, что он не додумался научить девочек играть на гитаре. Саша же был полон забот и светился от счастья. Он постоянно куда-то спешил, что-то доставал. Так они прогостили почти три недели. За это время они научили ребят из села и Наташу азам рукопашного боя, накосили сена, помогли одной семье в постройке дома. В общем, совместили полезное с приятным. В последний вечер все пошли на танцы. Ребята по очереди приглашали Наташу. Когда Шура пригласил её второй раз, она спросила:

— А что, Саша не танцует вальс?

— Почему? Отлично танцует. Лучше нас. Это он такой скромник.

— Тогда следующий танец — с Сашей.

— Слышь, командир, не отвертись!

Наташа танцевала не очень хорошо. И она сразу почувствовала силу и ловкость Саши, так легко ведущего её, как пушинку. Она не могла отвести от него взгляда, вспомнила, как первый раз увидела его, и он ей показался похожим на русского офицера. Вспомнила, как он ей объяснял, показывая приёмы руссбоя: *«Витязь от слова Вить. Это — и видеть, и ведать, и жить. То есть витязь живёт ради жизни, защищает её, и видит, и ведает».*

— О чём задумалась? — спросил Саша, кружа её в вальсе.

— А ты?

- Я думаю, вот кончится лето, вы уедете.
- А ты бы хотел, чтобы мы остались?
- Может. Всегда грустно, когда друзья уезжают.
- Ты бы хотел, чтобы я осталась?
- Да.
- Ну так я останусь.
- А юрфак? Друзья, родители, Лена?
- Зачем, если я здесь счастлива. Я за это лето получила

столько счастья, сколько за всю предыдущую жизнь не получила. А Лена поймёт, и родители.

Музыка внезапно оборвалась. Танец закончился. Они стояли, смущённые. И тогда Наташа сказала: «Пойдём, погуляем по лесу».

Они шли молча, слушая, как бьются сердца.

— Ты думаешь, зачем я на юрфак пошла? Просто выхода не было. Единственная зацепка за жизнь. Работа, а иначе не проживёшь в Москве. У мамы и папы на шее сидеть совесть не позволяет. Да и скучно. А ты сделал чудо. За эти два месяца! Я теперь всё могу! Зачем мне юрфак! Я, может, лучше здесь учительницей буду, с детства детей люблю! Учительницей английского, или физики, или литературы.

— You are mistaken, you did all yourself! (Ты ошибаешься, ты всё сделала сама!) — сказал ей на чистейшем английском Александр.

— Ты знаешь английский?

— Разве я говорил, что не знаю?

— Но ты ни разу не сказал.

— А зачем? Книги на английском — на полке, связь — Интернет. Иногда приходится и по-английски.

— Да ты чудо! — Наташа поцеловала его и прижалась к нему. — Я люблю тебя, Саша! — прошептала она. — Я тебя люблю! Я никогда и нигде не встречала такого человека, как ты! — Наташа слышала, как взволнованно бьется сердце, его сердце.

Саша осторожно отстранил её и сказал:

— Наташа, давай сначала ты вылечишься, а потом будешь решать. Может, я тебе разонравлюсь. Остался один, два месяца.

- Я уже взрослая!
- Зато я ещё ребёнок, — засмеялся он, — и верю в сказки. В счастливый конец.
- Ладно, — сказала она. — Я не разлюблю.

Отец смог приехать только в сентябре. И был поражён, увидев своих дочерей. Лена уже профессионально ездила на коне и танцевала, она стала превращаться из подростка в красивую девушку с волосами, как у лесной феи. А Наташа расцвела. Она была полностью здорова. И прекрасна. Теперь она действительно, как две капли воды, походила на девушку с картины — Ладу, жену Перуна. Она бегала и смеялась, на щеках играл румянец. Обе дочери плавали и ныряли уже лучше отца и, оказывается, уже могли постоять за себя, так как начали учиться русскою. Кроме того, они ещё и пели с друзьями в клубе. Саша сказал, что пение развивает лёгкие и поэтому очень полезно. Они вместе спели отцу песню бардов «Солнце моё».

Максим Сергеевич сидел за столом и понимал, что такое — русское чудо.

- Чем тебя отблагодарить, Саша?
- Сейчас пока ничем. Во-первых, лечение ещё не закончилось. Вы говорили, что у Наташи каждый год осенью обострение. Давайте сначала доживём до зимы. А во-вторых, у меня всё есть. Может, потом что надо будет мне или посёлку. Вы ж не откажете?
- Нет, я готов для тебя что угодно сделать!
- Давайте, Наташа ещё останется, до ноября хотя бы. Закрепить надо здоровье. Организм должен привыкнуть быть здоровым и сильным. И сам о себе заботиться должен. Без таблеток.
- Но я хочу в больницу её свозить, показать специалисту.
- Пожалуйста.

Обследование в краевом центре аллергологии заняло четыре дня. За это время отвыкшие от города девушки успели узнать новости культуры Красноярска, погулять и посмотреть магазины, сходить в кино и сделать кое-какие выводы. Во-первых, их поразило, что на всех киноэкранах полно западных фильмов и почти нет — русских, словно они находились не в великой стране мира, а в колонии, захваченной врагами. Кроме того, почти все фильмы были второсортные и пропагандировали насилие и так называемый «западный» образ жизни, при этом умалчивая о том, что наиболее передовые западные учёные били тревогу: нация европейцев с их западными ценностями вырождалась. Дети не хотели участвовать в общественной жизни, предпочитая уходить в свой внутренний мир или в виртуальный мир компьютерной графики; всё больше становилось женщин, неспособных рожать, и мужчин, неспособных оставить после себя здоровых детей; болезней становилось всё больше, и медицина была не способна с ними справиться. Более того, по оценкам экспертов, в ближайшее время из-за разрушения природы, из-за того, что все европейцы и американцы питались некачественной пищей, произведённой с ядохимикатами и удобрениями и всякими гормональными добавками, должны были появиться новые болезни, рядом с которыми СПИД будет детской игрушкой.

Наташа и Лена отвыкли от всего этого за лето. Ведь в Новодевичьем они слушали только музыку природы и музыку, созданную людьми-Творцами. Это были Моцарт, Бетховен и другие классики. Русские народные мелодии. Поэтому какофония города резала слух, не говоря уже о грязном воздухе. Все люди постоянно куда-то спешили, и на их лицах читалось напряжение и заботы. Почти нельзя было увидеть здоровых, счастливых людей, эмоциональный фон города, особенно некоторых районов и мест, был резко отрицательным. У Лены даже начала болеть голова в некоторых кафе и вблизи залов игровых автоматов и компьютерных игр. Так же и большинство дискотек своей музыкой разрушало психическое здоровье людей, поэтому имело резко отрицательный, агрессивный фон. Побывав

на двух дискотеках, Лена сказала, что в жизни больше не пойдёт на такую тупую музыку, музыку рабов. Наташа заметила: *«Правильно, ведь в основном это мотивы африканских песен, точнее, танцы негров, увезённых в рабство в Америку. Поэтому их и транслируют. Ведь хотят из русских тоже сделать покорных рабов, таких же, как негры на плантациях»*. Русских мелодий, а тем более песен, которые напевали наши предки, будучи свободными, непокоренными, на дискотеках не было. Конечно, иногда в городе можно встретить и добрые, одухотворённые лица, людей с улыбкой и внутренним светом. Это молодые или пожилые люди, стремящиеся жить по древним русским принципам (для людей и РОДины), верящие в торжество добра над злом. Но таких было мало.

К счастью, не всё было так плохо, в магазинах можно было купить и хорошую музыку, а на концертных площадках выступали и барды. На них девушки сходили с удовольствием. Кроме того, в городе действовала организация читателей-«анастасиевцев», которые уже начали создавать своё родовое поселение на землях бывшего колхоза. Много было дачников. Человек душой тянулся к природе, к земле, и это не могли заглушить никакие новые веяния моды. Так что, как заметили девушки, — *Россия начинала просыпаться от тысячелетнего сна, чтобы возродиться и спасти весь мир от катастрофы*. Эти выводы и наблюдения — всё было сделано за четыре вечера. Каждый вечер, после обследований, сёстры стремились осмотреть весь город, так как их переполняла энергия, чем они, кстати, отличались от горожан. И прохожие постоянно бросали им в спину восхищённые взгляды. Наташа и Лена смотрели на горожан, спешащих на работу, и им было их жаль, ведь многие не знали, как можно жить по-другому. Жить счастливо. А перед сном сёстры жарко обсуждали впечатления и планы на будущее. Ложились спать за полночь и вставали с рассветом.

Обследование показало, что обе девушки практически здоровы, у Натальи лишь небольшие отклонения в сердце. На пятый день профессор сказал:

— Что вы мне голову морочите?! Она здоровее меня! Вы думаете, я поверю, что за два месяца из инвалида можно сде-

лать здорового человека, способного бежать марафонскую дистанцию. Это невозможно! Это же из морга — на стадион! Скорее всего, ваши врачи ошибались, неправильно провели обследование, что-то напутали. У нас ведь сейчас такой бардак творится в стране.

— Нет, я действительно весной ещё двух шагов не могла сделать. Просто меня лечил, лечил... колдун, — сказав это, Наташа засмеялась.

— Колдун?! Ах вот оно что! Так, значит, вас лечил Саша? Что ж вы мне сразу не сказали! Я у него экзамен принимал, он может! Передавайте ему привет от Эдуарда Степановича. Скажите, что жив ещё старик.

Этим счастливым разговором и закончилось обследование. В коридоре на приём к врачу стояло несколько десятков больных. Среди них были и пожилые, и молодые, и подростки, и совсем маленькие дети. На многих жалко было смотреть. Поэтому Наташа дала адрес и визитку Саши нескольким ребятам, которых увидела на обследовании и успела слегка познакомиться с ними, посоветовав прочитать книги Мегре, больше бывать на природе и по возможности питаться с огорода, а не с магазина. Некоторые с сомнением слушали слова Наташи. Но она не обращала на это внимания. Ей важно было помочь ребятам. Она уже кое-чему обучилась у Саши, видела, как он вёл приём, и чувствовала, что им можно помочь. Только вот врачи не знают как и могут покалечить их здоровье. Поэтому она вкратце рассказала о чём книжки, и что Саша вылечил её за два месяца. Жалко было видеть мальчиков и девочек, которых современная медицина, как и её, могла загнать в инвалидное кресло и лишить будущего. Лена тоже участвовала в этом разговоре. Вдвоём им удалось убедить нескольких человек, из них пятеро ребят были сверстниками Лены. Расставаясь, Лена и Наташа обменялись с новыми друзьями адресами, телефонами и пожелали друг другу удачи.

С ощущением, что им удалось сделать важное, светлое дело, сёстры возвратились в Новодевичье.

А в понедельник Максим Сергеевич приехал за Леной. Сёстры нежно расстались. Лена сказала, что на зимние каникулы обязательно приедет.

После отъезда Лены и отца Наташа рассказала Саше о впечатлениях на дискотеке. К её удивлению, он не был так категоричен. И стал защищать ребят с дискотек.

— Понимаешь, Наташа, музыка влияет на настроение людей, и наоборот, люди выбирают музыку в соответствии с настроением. Современная дискотека — это, в основном, латиноамериканские и негритянские мотивы. Русских почти нет. Русские это — «Любэ», Ротару, Басков, некоторые песни «Фабрики звёзд». Причём хороших исполнителей притесняют. И талантливых поэтов и композиторов — тоже. Например, «Прасковья» — песня о войне, которую пели после войны на каждой станции и в каждом городе, — была официально запрещена. Так же и «Вальс Славянки»: в царской России его считали упадочным, а под него до сих пор в армию провожают. Всё потому, что те, кто имеет деньги и власть, боятся поэтов и композиторов, помня о том, что скоморохи и барды были популярными в народе в течение многих веков. Ведь именно поэт может поднять, вдохновить народ на борьбу с врагом. Поэтому таких людей боятся, их стараются уничтожить физически или психически. Так было с Пушкиным, с Высоцким, с Есениным, с Тальковым.

Так вот, музыка негров — это музыка выживания в условиях рабства, танец борьбы и последнего боя. В боевом искусстве некоторых племён есть состояние боя — когда человек стремится не выжить, а уничтожить максимально большее число врагов. Такое состояние годится только для единиц, так как они бьют везде, где видят шевеление. В такое состояние воина вводил шаман с помощью ритмичных звуков. Оно годилось только в бою «один против всех», так как если приведёшь в такое состояние армию, не надо даже воевать с нею, воины сами перебьют друг друга. Помнишь миф о зубах дракона, из которых выросли воины и перебили друг друга, когда Язон кинул камень? Так и здесь. Современный танец — это негритянский танец. В нём нет почти красоты и взаимодействия танцующих, зато он состоит из движений, которые можно назвать ударами, только незаконченными. Очень похоже на пляску племени перед охотой, нет лишь копий и дубинок. То есть это дальнейшее развитие воинского танца, который мужчины исполняли перед тем,

как отправиться в бой. Этот танец даёт агрессивный настрой на жизнь. Некоторые звуки, мелодии вообще приводят тебя в состояние «убей или будь убитым». Но ведь иногда это единственный способ выжить в городе, когда нечего есть, негде спрятаться, нет друзей. То есть, внедрив эту культуру в Америке (может, сами африканские колдуны до этого додумались), рабы-негры уничтожают белых американцев. По сведениям одного американского института, через 10 лет американцев-негров будет больше, чем белых. Одна из причин — негритянская музыка. Другие причины ты знаешь — генетически изменённые продукты, загрязнение всего вокруг, пропаганда в СМИ агрессивности и западного, «свободного», образа жизни. В том числе, кстати, и сексуальная революция: она привела к тому, что многие женщины и мужчины в США не могут иметь детей. И, я думаю, это была продуманная акция. Ведь проводниками сексуальной революции были кино и телевидение, а деньги им давали банкиры. А кто стоит за банкирами? Те, кому выгодна деградация человека, чтобы можно было править всем миром. А молодёжь просто шла за красивой наклейкой, как сейчас — за жвачкой. Поэтому нельзя обвинять ребят, что они слушают такую музыку, их приучили к этому с детства. И потом, вокруг них нет друзей, как у меня: деревьев, зверей, рек, облаков. Вокруг них — безжизненная пустыня города. Вот эта музыка и даёт им силы выжить, жаль, что они не знают, что она должна сделать их рабами. Это как с лекарствами. Ведь нельзя обвинять, что ты пользовалась лекарствами, хотя они больше загрязняли твой организм, чем приносили пользы. У тебя не было выхода. У них тоже нет выбора. Они не знают, что есть другая музыка, другой, добрый, мир, мир живой, мир любви и красоты, и он рядом.

— Я не обвиняю.

— Ты обвиняешь. Я тоже таким был в молодости. А отрицательная энергия, прежде всего, из-за того, что многие на дискотеку приходят с пивом или с наркотиками, или уже «накачанными» до кондиции. Ведь и под красивую музыку можно спеть матерные слова, и под такую же музыку можно написать прекрасные стихи. Помнишь песни Градского из «Узника замка Иф»? Или блатные песни Высоцкого?

— Извини, ты прав.
— Не извиняйся, если хочешь, я тебе здесь станцюю солдатский РЭП.

— Ну, давай.

Саша закрутился как на дискотеке, вскидывая руки и изгибаясь, проговаривая: «Два солдата из стройбата заменяют экскаватор, а солдат из ВДВ заменяет их втройне». Сделал два раза сальто, прошёлся на руках и встал.

— Ну как?

— Потрясающе!

— Учись, пока я жив. А то?

— Что?

— *Ты не плачь и не горюй, моя дорогая,* — запел Саша, —

Если богом стану я,

Знать, судьба такая!

Если богом стану я,

Знать, судьба такая!

Это была переделанная песня из «Секретного фарватера».

— Не шути так.

— Ладно, не буду.

Потом они пошли на их огород и ели огурцы и помидоры. Огурцы были удивительны на вкус и необыкновенны, то же самое можно было сказать и о других овощах, выросших из посаженных Наташей и Леной в начале июня семян. Лена, уезжая, сказала, что обязательно вернётся, чтобы на следующий год посадить больше, и для мамы с папой — тоже. Сёстры расстались нежно. С отъездом Лены мало что изменилось в жизни Наташи. Она так же купалась каждый день, помогала чем могла Саше и местным жителями. Пару раз ходила за кедровыми орехами с деревенскими детьми. И даже попробовала вести уроки в местной школе. Ей предложили вести литературу и право. Детям понравилось. Наташе — тоже. Часто заходила в библиотеку-информаторий, чтобы найти нужную книгу или информацию, написать письма по «электронке» Лене, друзьям, родителям. Жизнь текла интересно, как детское приключение, и с каждым днём Наташа чувствовала себя здоровее и увереннее. Для счас-

тья не хватало только любви Саши, но он относился к ней как к своей сестре. Хотя Наташа чувствовала своими пробуждёнными и ставшими тонкими чувствами, что она небезразлична Саше. И потому надеялась, желала, чтобы поскорее закончилось её лечение, и она стала полностью здоровой.

Был добрый тёплый осенний день. Саша уехал и сказал, что вернётся поздно. Наташа написала, что отправится на пасеку, где и заночует. Она была там несколько раз, однажды они даже ночевали с Леной и Сашей в шалаше под звёздным небом, у самых колод. Саша предпочитал держать пчёл в колодах, считая, что так естественнее. Только у пчёл мёд нужно вовремя понемногу брать, и никаких забот. Той ночью они проговорили почти до утра и уснули перед рассветом. И проспали до обеда. Саша тогда рассказал, что сон рядом с ульями — это народное средство для лечения туберкулёза и укрепления лёгких.

Вот и сейчас Наташа расстелила одеяло у любимой колоды и растянулась на земле. Вверху было звёздное небо. Верхушки деревьев, шелест листвы, запах прополиса и мёда. Хотелось мечтать и лететь вверх, к звёздам, навстречу своему счастью. Это было прекрасно. Наташа нашла свою любимую звезду в созвездии Большой Медведицы. И замечталась. Ей представилось, что они с Сашей целуются, он делает ей предложение, их первая ночь, много-много детей, и как они с Сашей будут их воспитывать. Наташа вспомнила про сон под своей звездой из книги Мегре «Анастасия»:

— В один из вечеров, когда погодные условия позволят, устройте себе ночёвку под звёздным небом. Постель при этом необходимо постелить недалеко от кустов малины, смородины или злаковых насаждений. Вы должны быть один. Лёжа на постели, лицом к звёздному небу, не следует сразу закрывать глаза. Возро-м и мысленно побродите по космическим телам. Не напрягай-

тесь, думая о них. Мысль должна быть легкой и свободной. Сначала попытайтесь думать о самых видимых вам небесных телах, потом можете помечтать о сокровенном для себя, о близких вам людях, о тех, кому желаете добра.

Наташа вспомнила их танец на балу и захотела попросить у звезды, чтобы её мечта осуществилась, чтобы они поженились и у них родились дети. Много детей. Ей очень захотелось исполнения её мечты, чтобы у них выросли хорошие красивые сильные дети. Похожие на Сашу и на неё. Она стала мечтать, как они их будут растить в этом сказочном саду-лесу, учить понимать мысли Бога-Творца на Земле. Понимать и любить всё живое вокруг. И дарить друг другу счастье. И ей вдруг показалось, что звёзды услышали её, и мечта её встрепенулась, ободрённая, и понеслась ввысь. Так мечтая, она и уснула счастливым детским сном. Ей снился Саша.

А невдалеке спал медведь, охраняя её сон.

Так они прожили до конца октября, а в начале ноября началось обычное сезонное обострение. Это сильно напугало Наташу, но Саша объяснил, что это последний всплеск болезни. Так бывает почти у всех. Обострение закончилось через три дня. А потом Саша сказал, что теперь она полностью здорова, и если будет вести здоровый образ жизни: не пить, не курить, жить в гармонии с природой и чистой совестью, то болезнь никогда не вернётся. В честь такой радости они на выходные ушли в поход с ночёвкой в верховья реки Быстрая. Там они любовались природой, и Наташа училась у Саши разговаривать с животными. А когда они вернулись вечером в воскресенье, узнали, что приехал отец Наташи. Он приехал за ней. Это обрадовало и огорчило её одновременно. Она была рада отцу, но не хотела уезжать. Новодевичье стало ей родиной, любимым домом, а Саша — её любимым и желанным витезем.

Они сидели вместе в комнате Сашы. Отец ушёл на прогулку в бор. Наташа прижалась к Саше:

— Я хочу остаться.

— Знаешь, когда ты меня поцеловала тогда... Я забыл всё. Я стоял как мальчишка и не знал, что делать. Я понимал, что люблю тебя и ничего не могу с этим поделать.

— Мне нравится твоё Пространство Любви. И я уже здорова.

— И я уже вырос.

Наташа взглянула на него: Саша улыбался, но не смеялся.

— Теперь можно целоваться?

— Да, — и он нежно обнял и поцеловал её. Наташа погладила его русые волосы и сказала:

— Ты не колдун Саша, ты Витязь, Витязь мой, Любимый. А я — твоя Лада.

Дверь открылась и вошёл Максим Сергеевич. И увидев их вдвоём, остановился.

Саша встал:

— Вы спрашивали, что мне подарить. Я прошу руки вашей дочери!

— Это правда, Наташа?

— Да, папа, он мой Любимый и Единственный.

— А как же учёба?

— А зачем? У нас и так всё есть. Ты же сам видишь.

— Ну, честно, не знаю. Надо же маму предупредить, и Лене сказать.

— Да Ленка уже давно поняла! — сказала Наташа. — Она когда уезжала, так и сказала: «Не зря видать твой портрет висит, гляди, Наташка, закончится свадьбой. Желаю счастья!» Вот так.

— Ну, тогда дайте я вас расцелую, — засмеялся он, — ты мне ведь теперь как сын, Саша. Ну, когда свадьбу будем играть?

— Давайте на Новый год. И Лена приедет, и Марина Александровна, — предложил Саша.

— Я «за», — сказала Наташа, — а то мне ещё приданное надо

приготовить. А то вон какой жених у меня богатый! — рассмеялась она.

— Ты — моё главное богатство! — ответил Саша, нежно смотря на Наташу. В глазах его было счастье. И оно отразилось в Наташиных глазах.

Был прекрасный зимний день. Всё вокруг искрилось от снега. Солнышко играло в ветвях елей. Саша и Наташа стояли у кедра. Рядом сидели рысь и молодой медведь. Тут же стояли Сашины друзья и родители Наташи, и Лена, и деревенские ребяташки.

— *С тобой, прекрасная богиня, Любви Пространство сотворим мы на века,* — сказал Александр.

— *Тебе готова, мой бог, в великом сотворении помогать. Хотя Пространство Любви почти сотворено, но не хватает в нём детей. С детьми мы новые пространства сотворим. И будет вечным любви прекрасное стремленье, и совершенству нет конца.*

Александр снял с шеи кусочек звящего кедра на верёвочке и протянул Наташе:

— Это тебе мой подарок.

И они поцеловались.

Друзья!
В ближайшее время
планируются к изданию книги
Игоря Мосулезного:

✓ *«Радуга».* Рассказ о девочке с необычными способностями и её друзьях.

✓ *Самоучитель по развитию скорости мысли. Часть I.* Книга посвящена новейшим идеям современной науки и лучшим методам обучения, развивающим творческие способности человека.

✓ *Все рассказы о девушках-хакерах.* Приключения девушек, создавших в Интернете «команду Робин Гуда» и решивших восстанавливать справедливость в мире.

✓ *Роман «Дети юной России».* О честных офицерах и предпринимателях, реально и активно действующих ради возрождения России.

Сайт автора: http://zhurnal.lib.ru/editors/m/mosuleznyj_i/
Электронный адрес автора: **Ykar2004@mail.ru**

Предлагаем вашему вниманию:

Серия «Книги новой России»

Виктор Медиков

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

ISBN 5-902802-16-4

294 с., 60х84/16, мягкая обложка

Цена 60 руб.

В России родилась и успешно осуществляется прекрасная национальная, мировая идея. Суть идеи – вернуть каждому желающему человеку его малую Родину, родовое поместье, культуру предков. Сотворить в любви прекрасное настоящее и будущее Рода, России, всего человечества.

Валентина и Светлана ЮДИНЫ

МОЙ ДРУГ – НЕБО...

ISBN 5-902802-17-2

216 с., 60х84/16, мягкая обложка

Цена 40 руб.

Первая книга сестёр Юдиных. Состоит из цикла зарисовок с общим названием «Мой друг – Небо...» и цикла стихов «Этюды души».

Читатель почувствует красоту, широту и раскованность внутреннего мира сестёр при их внешней физической ограниченности.

Ольга ЮНЯЗОВА

ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ СОН.

Часть 2. ВСТРЕЧА НАД ПРОПАСТЬЮ

ISBN 978-5-902802-21-1 (ч. 2)

ISBN 978-5-902802-20-4

208 с., 60х84/16, мягкая обложка

Художники: Андрей и Наталья Патокины

Цена 60 руб.

Размышления на различные философские и эзотерические темы автор вплетает в сюжет повествования о любви, которая началась ещё до знакомства героев. Автор не претендует на историческую достоверность написанного, как и на истинность своих умозаключений. Скорее, это приглашение читателя к совместному поиску ответов на «вечные вопросы».

Авторский коллектив
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ISBN 978-5-902802-18-1

576 с., 60х84/16, переплёт

Цена 170 руб.

Книга посвящена наиболее распространённым проблемам, с которыми приходится сталкиваться на практике при непосредственном применении положений Федерального закона от 06.10.2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Представленный в пособии материал основан на богатом и порою бесценном опыте авторов, полученном в ходе правового обеспечения деятельности муниципального образования «Городское поселение Деденево Дмитровского муниципального района Московской области» в условиях проводимой реформы местного самоуправления.

Книга предназначена для руководителей органов местного самоуправления, депутатов представительных и работников исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления городского поселения, муниципальных служащих, а также всех других лиц, интересующихся вопросами муниципального права.

Цены указаны без стоимости доставки и могут быть изменены.

Для заказа книг используйте наиболее удобный для вас способ:

- круглосуточный автоответчик: **8-960-650-9990** (звонок платный);
- письмо на адрес издателя с указанием названия, количества экземпляров, почтового адреса, телефона;
- факс (4862) 75-27-46;
- e-mail: **book@orel.ru**.

Все заказы отправляются наложенным платежом. По вашему запросу бесплатно высылается каталог изданий.

Полный перечень и дополнительная информация – на сайте **www.orel.ru/book**

Общероссийская газета

Родовая Земля

Подписной индекс 60041

(по каталогу МАП «Почта России»)

Периодичность: 1 раз в месяц.

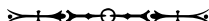
Объём: 16 страниц А3.

Архив выпусков размещён в сети Интернет на сайте **www.orel.ru/book** в разделе «Библиотека».

Тематика: здоровый образ жизни; экология; землепользование; природопользование; экопоселения; образование; научная и народная медицина; семья; воспитание; наука; техника; поэзия; политика и др.

Газета направлена на улучшение отношений человека с окружающим миром.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-22608 от 07.12.2005 г.

Издатель Светлана Зенина

Россия, 302001, г. Орёл, ул. Черкасская, 36-168,

тел./факс: (4862) 75-27-46

www.orel.ru/book

Мосулезный Игорь Алексеевич

КОЛДУН

Технический редактор *Д. Ю. Зенин*

Корректор *С. П. Савельева*

Подписано в печать 01.08.2007. Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 5,0.

Бумага газетная. Гарнитура Petersburg. Печать офсетная.

Тираж 1200 экз. Заказ № 4922.

Издатель С. В. Зенина

302001, г. Орёл, ул. Черкасская, 36-168.

Тел./факс: (4862) 75-27-46

www.orel.ru/book

book@orel.ru

Отпечатано в ОАО «Типография «Труд».

302028, г. Орёл, ул. Ленина, 1.

Игорь Мосулезный

Родился в Хабаровском крае, в городе Амурске, что на реке Амур.

С детства увлекался фантастикой и наукой. Первые рассказы написал в 2004 году. В 2005 году стал участником всероссийского семинара молодых литераторов «Очарованные словом» имени Виктора Астафьева.

В своих произведениях старается рассказывать об открытиях современной науки и новых идеях общества. Некоторые из них ещё не везде признаны, но новые идеи всегда пробивают себе дорогу, как вешние ручьи сквозь снег и лёд.

Девиз его творчества:

**Всё начинается с мечты!
И я, и ты!**

ISBN 978-5-902802-24-2

9785902802242